

Дмитрий Кружевский

Реконструктор:

Приручение пламени

12+

современная научная фантастика

Дмитрий Кружевский

Реконструктор.

Приручение пламени

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кружевский Д.

Реконструктор. Приручение пламени / Д. Кружевский —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Другой мир, похожая история, война, и землянин - инженер-реконструктор, который решает не оставаться в стороне, вопреки всем законам далекой, но навсегда потерянной для него Земли. Вторая книга о приключениях Сергея Ратного.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	41
-----------------------------------	----

Реконструктор: Приручение пламени.

*Эта книга просвещена всем тем,
кто в наше время еще не разучился мечтать.
Всем тем, кто с жаждой познаний во взоре
всматривается в далекие, и пока недоступные, звезды.*

Пролог.

Холодный ветер мел мелкую снежную крупу по пустым улицам вечернего города, заставляя патрульных зябко кутаться в шинели, притоптывая на месте и пряча лица в колючие воротники. Не смотря на предпоследний месяц морозара, уже несколько недель стояли сильные холода, опускавшие столбики термометров почти на три десятка градусов вниз. Казалось, сама природа обозлилась на людей, ввергнув страну в горнило гражданской войны, решив, как можно дольше оттягивать приход долгожданного тепла.

Редкие прохожие спешили по своим делам, невольно ускоряя шаг и спешно отводя глаза, стоило кому-то из патрульных бросить в их сторону хоть один взгляд. Впрочем, солдаты не торопились кого-либо останавливать, а их усталые лица говорили скорее о желании вернуться в тепло казарм, чем заниматься поиском гипотетических недругов. Однако стоило рычащему звуку разогнать окружающую тишину, эхом отразившись от каменных стен домов, как патрульные тут же встрепенулись, спешно скидывая винтовки с плеч.

Из-за поворота вынырнула черная коробка мобилы и послушно замерла в паре локотей¹ от шлагбаума, повинувшись жесту вышедшего на середину дороги офицеру. Расстегнув висевшую на поясе кобуру и положив руку на рукоять пистолета, он неторопливо подошел к машине, провожаемый внимательными взглядами своих солдат. Стекло дверцы медленно ушло вниз, а сидевший за рулем крепкий беловолосый мужчина вопросительно посмотрел на подошедшего своим единственным глазом.

– Чем могу служить, ратнинант?

– Документы и цель визита? – буркнул в ответ офицер, непроизвольно ежась от порыва ветра.

Водитель бросил быстрый взгляд в сторону наблюдавших за ними солдат и, криво усмехнувшись, сунул руку во внутренний карман дорогого пальто, заставив патрульного напрячься.

– Такой вам подойдет? – сказал он, протянув офицеру черную книжицу с золотым гербовым теснением на обложке.

Ратнинант с изумлением уставился на протянутый документ и, взяв его, несколько минут пристально изучал, постоянно бросая хмурые взгляды на сидевшего в машине мужчину. Наконец он вытянулся по стойке смирно и, вернув бумаги, отдал честь, после чего жестом приказал поднять шлагбаум.

– Можете ехать, господин капитан, прошу извинения за задержку.

– Ничего страшного, ратнинант, служба есть служба, – улыбнулся незнакомец, забирая книжицу. – Вы лучше мне скажите, правильно ли я еду?

– А вам куда надо?

– Завод крыланов.

– Крыланов? – офицер задумался, затем поинтересовался: – Это такие летающие шутки похожие на больших птиц, до Смуты о них еще во всех газетах писали?

– Именно.

---

¹ Локоть – мера длины.

– Тогда скорей всего правильно, – сказал он неуверенным голосом. – Нас перевели в этот город всего пару дней назад, и я много еще не знаю, но слышал, что нечто подобное делали на заводе в паре десятков терров отсюда. Эта дорога как раз идет в том направлении.

– Спасибо.

Капитан закрыл окно и, зябко поведя плечами, осторожно тронул мобиль с места.

Дорога, поплутав среди серых бетонных глыб практически одинаковых домов, наконец-то вырвалась из объятий городских улиц, стрелой устремившись через поросшее небольшими рошицами поле. Мобиль резво бежал вперед, но неожиданно его двигатель несколько раз громко «чихнул» и резко замолк. Машина еще некоторое время катилась по инерции, затем остановилась.

Капитан, откинувшись на спинку сидения, несколько минут с задумчивым видом барабанил пальцами по рулевому колесу, затем тяжело вздохнул и открыл дверь. Ветер тут же налетел хищной птицей, бросая в лицо холодную крупу, залезая своими промозглыми «пальцами» под распахнутое пальто, заставляя невольно ежеиться от этих ледяных прикосновений. Мужчина спешно застегнул все пуговицы и, нагнувшись внутрь салона, подхватил с пассажирского сиденья лежавшую там меховую шапку со сложенными внутрь нее кожаными перчатками. Захлопнув дверцы, чтобы не выстужать салон, в котором, не смотря на специально установленную газовую печку от паромобиля, было не очень-то и жарко, он направился к багажнику. Вытащив из него похожие на серебристые бидоны две массивные канистры с бензином, он открыл крышку одной из них, невольно прикрыв нос перчаткой от ударившего из нее резкого запаха. Быстро отвернув пробку топливного бака, он вставил болтавшуюся рядом на цепочке воронку в горловину и принялся заливать бензин, постоянно морщась от частых порывов холодного ветра, который вне города стал еще сильнее. Наконец содержимое второй канистры перетекло в ненасытную утробу бензобака и капитан, спешно покидав опустевшие емкости в багажник, поспешил в теплое нутро салона. Плюхнувшись на сиденье, он стянул перчатки и, потеряв озябшие руки, подкрутил регулятор печки. Несколько вращений расположенной справа от руля ручкой стартера, и двигатель машины утробно заурчал, а сама она послушно стронулась с места.

Примерно через полчаса мобиль капитана уже подруливал к полураспахнутым воротам небольшого заводика. Он остановил машину и, выйдя из нее, недоуменно огляделся. Рядом с воротами намело целые сугробы снега, причем местами он уже превратился в лед, сковав их створки стальными объятиями. Будка охраны темнела провалами разбитых окон, а в ее крыше сияли прорехи, обнажая темные ребра стропил. Создавалось такое впечатление, что это место заброшено, – причем довольно давно. Тем не менее, дорога выглядела вполне накатанной, только вот шла она в сторону от ворот, вдоль окружавшего завод забора. Несколько минут капитана топтался на месте в нерешительности, раздумывая, а не продолжить ли ему свой путь, но донесшееся из-за ворот легкое поскрипывание снега заставило его насторожиться. На всякий случай, сняв с предохранителя лежавший в кармане пальто пистолет, и поплотней надвинув шапку на голову, он решительно направился к воротам. Преодолев снежные наносы, он осторожно заглянул между створок, – никого. Здания за воротами выглядели не менее заброшенными, зияя дырами в стенах и провалами в крышах, однако между ними виднелась хорошо протоптанная в снегу тропинка, говорящая о том, что ею довольно часто пользуются. Мысленно ругаясь и утопая по колено в снегу, капитана добрался до нее и, оперившись рукой о растущее рядом раскидистое дерево, принялся по очередке стаскивать сапоги, чтобы вытряхнуть набившийся за голенище снег. Раздавшийся за спиной хруст снега, заставил его бросить это занятие и, спешно сунув ногу в сапог, оглянуться. Из-за угла небольшой двухэтажной постройки, находившейся примерно в сотне локотов позади него, появились двое мужчин в одинаковых серых тулупах, из-за спины которых выглядывали стволы винтовок. Они шли

гуськом по узкой дорожке но, заметив незнакомого человека, остановились, спешно скидывая оружие с плеч. Один из них остался стоять на месте, второй неспешно направился к капитану.

– Господин, здесь находиться нельзя, – сказал подошедший. – Это военный завод. Вы, наверное, заблудились.

– Возможно и нет, – ответил капитан, улыбнувшись в ответ и протянув заранее извлеченный из кармана документ.

Патрульный взял книжицу и, бросив заинтересованный взгляд на капитана, несколько минут ее рассматривал, листая страницы, что в толстых вязаных перчатках давалось с заметным трудом. Наконец вернув ее обратно, он словно нехотя вскинул руку к шапке, отдавая честь и, вопросительно посмотрев на приезжего, поинтересовался:

– Сержант Чалкин. Чем можем вам помочь, господин капитан?

– Насколько я понимаю, это Раксорский крыланостроительный завод? – Капитан мотнул головой в сторону полуразрушенных цехов. – Только он же вроде должен действовать, а тут полная разруха.

– Это после последнего налета ястанцев, – пояснил патрульный, закидывая винтовку за плечо. – Впрочем, эти цеха и так недостроенные стояли. До смуты их закончить не успели, а потом стало не до этого.

– Так завод все-таки работает?

– Угу, – кивнул тот. – Вам надо было просто зайти со стороны западной проходной. Пойдемте, я вас провожу к управляющему. Вы ведь его ищите?

– Вообще-то мне нужен главный инженер, – ответил капитан, мысленно морщась, так как оставшийся в сапогах снег начал таять, холодными каплями просачиваясь сквозь носки.

– А, так вы к господину Васнову, – расплылся в улыбке патрульный, – ну тогда вам надо в цех сборки...

– Нет, не к Васнову, – мотнул головой капитан. – Я ищу господина Корна, Серга Корна.

– Серга Корна? – солдат наморщил лоб, явно пытаясь припомнить названного, затем отрицательно покачал головой. – Не помню я такого...

– А Серг Эйтан, такое имя вам о чем-нибудь говорит? – сделал вторую попытку приехавший и к его большому облегчению сержант коротко кивнул в ответ.

– Так я и говорю, что к управляющему вам надо. Пойдемте.

Он развернулся и направился по тропинке назад.

– Подождите, – остановил его капитан. – У меня за воротами мобиль стоит, может мне...

– Да ничего с ним не будет, – махнул рукой сержант. – Но если беспокоитесь, то Павл приглядит.

Он бросил быстрый взгляд на своего напарника. Второй патрульный отдал честь и, закинув винтовку за спину, принялся пробираться через сугробы напрямик к воротам. Капитан несколько мгновений в нерешительности мялся на месте, затем вздохнул и направился вслед за сержантом. Пропетляв минут пятнадцать между каких-то полуразвалившихся зданий и торчащих из земли металлических конструкций, они вышли к длинному кирпичному строению, из приоткрытых ворот которого доносился пронзительный виз циркулярной пилы. Около цеха стоял грузовик, из кузова которого несколько рабочих сгружали необструганные доски, оттаскивая их внутрь. На капитана с сержантом они не обратили никакого внимания, продолжая заниматься работой.

Чалкин остановился рядом с грузовиком и окликнул одного из стоящих в кузове рабочих:

– Грен, управляющего не видел?

Парень, обернулся и вопросительно посмотрел на сержанта.

– Господина Корна, спрашиваю, не видел? – повторил тот, громче.

Рабочий кивнул.

– Был тут с полчаса назад, ушел в заводоуправление.

Он махнул рукой в сторону серого трёхэтажного здания, к которому вела широкая хорошо прочищенная дорога, и вновь вернулся к разгрузке машины, а Чалкин повернулся к приехавшему.

– Господин капитан, думаю дальше вы сами. Тут недалеко, – он кивнул на указанное рабочим здание. – Кабинет управляющего на втором этаже.

– Спасибо, сержант, думаю, найду как-нибудь, не маленький. Можете быть свободны.

– Слушаюсь, – патрульный отдал честь и, развернувшись на месте, торопливым шагом направился в обратном направлении.

Здание заводоуправления встретило капитана пустыми коридорами, в котором каждый его шаг отдавался гулким эхом. Загляну в пару пустых кабинетов, он поднялся на второй этаж по широкой лестнице, все еще покрытой выцветшей и местами протертой ковровой дорожкой и почти нос к носу столкнулся со спускавшейся вниз белокурой девушкой. Та испуганно ойкнула от неожиданности и уставилась на него подозрительным взглядом.

– Вы к кому?

– Да вот, хочу увидеть господина Корна, мне сказали, что он где-то тут.

– Второй кабинет от лестницы, направо, – буркнула она и умчалась, вниз стуча каблуками форменных сапожек.

Двухстворчатая деревянная дверь без таблички, с потертой бронзовой ручкой. Капитан пару минут топтался перед ней, чувствуя странную нерешительность, затем мотнул головой и, усмехнувшись, постучал.

– Входите, не заперто! – донеслось из-за нее.

Капитан набрал воздуха, словно готовясь к глубокому нырку, и распахнул дверь.

Просторный кабинет с большими окнами. Посередине длинный стол со стоящими вокруг стульями. В одном углу чертежная доска, почему-то завешанная белой тряпкой, в другом небольшая металлическая печка, чья труба выведена в дыру над окном. Рядом с ней стоит высокий темноволосый человек в сером свитере с высоким воротником и черных форменных брюках.

Повернувшись на звук открываемой двери, он несколько мгновений вопросительно смотрит на незнакомца, затем в его глазах мелькает огонек узнавания.

– Алай?!

– Рад снова вас видеть, господин Эйтан.

Часть 1.

Покой нам только....

Глава 1.

Гражданская война расколола страну практически надвое. И если западная ее часть поддержала новую власть в лице бывшего главы ГУВБИ канцлера Карнота, то восток остался верен императору. Естественно это разделение было чисто условным, так как и там и там находились люди, искренне симпатизирующие противоположным сторонам. Вскоре это дало о себе знать и установившееся в первые месяцы хрупкое равновесие (имперцы на востоке, карнотовцы на западе) развалилось точно карточный домик. Страна стала походить на пылающее лоскутное одеяло. Дело осложнилось тем, что разгромленные недавно ястанцы решили воспользоваться моментом и нанесли неожиданный удар. К счастью вдоль границы сохранилось достаточно боеспособных дивизий, которые не только смогли остановить наступление противника, но и обратить их в бегство. Тем не менее, это были последние победы агонизирующей империи, на долгих пять лет погрузившейся в смутное время. Порой создавалось такое впечатление, что воевали все и со всеми, и какое-то подобие порядка сохранялось лишь вокруг более-менее крупных городов. Власти с той и другой стороны пытались этому препятство-

вать, но удавалось это с большим трудом. Не помогла даже жесткая диктатура, введенная на землях находящихся под властью канцлера. Голод, разруха и опустошение пришли в некогда процветающую страну, кося ее население хуже пуля расплывшихся бандитов. Страна стала распадаться, окраинные области все чаще провозглашали свое отделение, ибо их губернаторы возомнили себя истинными правителями. Все это только ухудшало положение. Лишь к концу третьего года смуты, впервые появилась надежда. Уставший народ стал сам объединяться, создавая ополчения, дабы дать отпор обнаглевшим бандам, мародерам, самозванным царькам и прочему сброду. В это же время в новой столице Руссарии городе Новорусии генерал Кутесов смог собрать верных императору людей и большинство из губернаторов. Присутствовали даже представители областей находящихся под властью канцлера. Что это стоило бывшему главе УВРа и, как удалось, было неизвестно. Однако на длившемся почти неделю совете было выработано общее решение об объединении страны и объявлено о создании Руссарской Федеративной Республики (РФР). Пост императора оставался, но носил чисто формальный характер, а вся власть передавалась Верховному Совету Губерний, состоящему из присылаемых губернаторами представителей. Во главе совета встал генерал Кутесов. По его приказанию большинство оставшихся боеспособных частей бывшей империи были брошены на установление порядка внутри новообразованной республики. Получив обширную поддержку местного населения, армия довольно быстро справилась с крупными бандами, а также образумила особо зарвавшихся губернаторов и самопровозглашенных правителей некоторых регионов. На западе страны, все еще находившейся во власти канцлера провозгласившего создания Малой Руссарской Империи (МаРИ), дела шли намного хуже. Диктатура, установленная якобы для поддержания порядка, вызывала все больше недовольство среди простого народа. Дело в том, что во время переворота канцлер в основном опирался на поддерживающих его крупных промышленников и после захвата власти поставил их в особое положение, дав недоступные раньше привилегии. Грубо говоря, власть в стране была передана в руки большого бизнеса, и тот не преминул этим воспользоваться. Почувствовав свою безнаказанность, местные капиталисты практически низвели рабочий класс до состояния рабов, стремясь получить как можно большую прибыль и спешно выводя ее за границу. К чести канцлера, тот пытался оградить аппетиты своих бывших союзников, но это удавалось с трудом. А недовольство тем временем нарастало. Все чаще вспыхивали стихийные митинги и забастовки, а армия отказывалась выступать против бастующих. Мало того началось массовое дезертирство и переход армейских частей на сторону республиканцев. В первом месяце морозара 221 года, армия республиканцев вторглась на территорию МаРИ и, разгромив основные силы имперцев, штурмом взяла бывшую столицу Руссарии. Когда солдаты ворвались в имение канцлера, то нашли его мертвым – Карнот застрелился. На столе лежала предсмертная записка всего с двумя словами: «Простите меня».

Однако, не смотря на смерть канцлера, его последователи и не думали сдаваться, продолжая упорное сопротивление. Но все понимали, что это уже ненадолго. Империя пала, но из ее пепла уже поднималась молодая Руссарская Республика.

Серг вздохнул и, подув на лайкос, окинул задумчивым взглядом сидевшего напротив Алая. Сколько же времени прошло с момента их первой встречи? Шесть, нет, семь лет. Господи, как же летит время. Он отставил кружку в сторону и, поднявшись из-за стола, подошёл к окну. Снова пошел снег, и крупные его хлопья медленно падали с неба словно миниатюрные парашютики. Десять лет, десять долгих местных лет он уже на этой забытой богом планете. Тогда из-за неисправности двигателей корабля ему пришлось совершить здесь аварийную посадку, которая едва не закончилась катастрофой. Ему повезло. Повезло, что старая шлюпка не развалилась при входе в атмосферу. Повезло, что сработала катапульта. Повезло, что его израненного и потерявшего сознания подобрала местная жительница, в будущем выдав за своего погибшего сына. Повезло, что здешние аборигены так похожи на людей. Повезло... Он криво усмехнулся и прижался лбом к холодному стеклу. Десять лет назад он Сергей Ратный

инженер-реконструктор с далекой Земли превратился в вернувшегося после госпиталя аэролейтенанта Серга тер Эйтана. Но судьба на этом не успокоилась, подстроив очередную заподлянку, кинув в горнило чужой войны. Он не хотел и не думал вмешиваться естественный ход истории этой планеты, но пришлось... Память услужливо подсунула картинку горящего приморского города и черные туши ястанских дирижаблей продолжавших обрушивать на него свой смертоносный груз. Город был мирным и в том огне погибли сотни мирных жителей. Руки невольно сжались в кулаки. Мог ли он тогда поступить иначе? Наверное, нет. В то утро, смотря на агонизирующий город, он почувствовал, как в его душе закипает гнев. Там в глубине вспыхнуло что-то непонятное, давно забытое, доставшееся по линии генной памяти от далеких предков и это «что-то» заставило его нарушить многие межзвездные законы Земной Федерации. Сергей снова вздохнул и, покачав головой, отхлебнул из кружки. Этот мир был очень похож на Землю начала двадцатого столетия, но в отличие от родной планеты, его технологическое развитие пошло по несколько другому пути. Почему-то здесь посчитали двигатели внутреннего сгорания неперспективным, в результате чего эпоха пара затянулась, переходя на новый виток развития. С каждым годом паровые машины стали усложняться и получать все большее распространение. Так что к его «прилету» в здешних небесах царили огромные дирижабли, движимые энергией пара и все что он пока сделал, так это лишь немного потеснил этих гигантов с их законного трона властителей небес. Он дал этому миру крылья. Как же давно это было! Десять лет, десять долгих лет!

Сергей с грустью улыбнулся и, одним глотком допив остатки лайкоса, обернулся к Алаю, который в свою очередь неспешно потягивал горячий напиток, терпеливо дожидаясь пока на него обратят внимание.

– Значит, говоришь, нужно как можно скорее восстановить производство крыланов, – сказал он, ставя пустую кружку на стол и опускаясь на стул напротив Алая.

Разведчик коротко кивнул.

– Нужно, господин Эйтан, просто необходимо. Не секрет, что на данный момент наша армия находится в довольно плачевном состоянии. Не хватает техники, обмундирования, грамотных офицеров, а то, что есть давно устарело, – он вздохнул. – Единственные более-менее боеспособные части кинуты на борьбу с остатками карнотовцев. Дошло до того, что границы охраняют ополченцы из числа жителей приграничных деревень. И вот буквально в прошлом месяце Верховным Советом было принято решение о создании Народной Республиканской Армии.

– Ну, это мне известно, местные газеты худо-бедно новости печатают, пусть и с опаданием на пару недель.

Сергей взял стоящий рядом лайкосник и, плеснув себе напитка, вопросительно посмотрел на собеседника.

– Не откажусь, – Алай, пододвинул свою кружку, – вкусный у вас лайкос.

– Еще из старых запасов. Мы тут одному торговцу по заказу витрины делали, вот он и рассчитался, – пояснил Ратный.

– Значит, на частных заказах подрабатываете?

– Скорее только благодаря им и выживаем, – ответил Сергей, наполняя кружку разведчика. – Финансирование производства прекратили примерно через полгода после моего приезда. Так что мы толком и развернуться-то не успели, выпустили всего с десяток «эстов». В результате, народ с завода постепенно разбежался, остались только самые преданные, ... – он криво усмехнулся, – или глупые. Так что для того чтоб хоть как-то выжить и сохранить людей, приходится браться за любую работу.

– Помилуйте, тер Эйтан, я разве что-то имею против, – сказал капитан извиняющимся голосом. – Меня наоборот удивляет, что вы смогли сохранить завод в рабочем состоянии.

– Ну, это скорее заслуга Тей, – отвел взгляд землянин. – Если честно, то уже много раз хотелось на все плюнуть, послать к демону, и уехать куда подальше, но жена постоянно отговаривала.

– Так вы с Тейриной...

– Уже три года как.

– Что ж пусть поздно, но поздравляю вас господин Эйтан.

Ратный поморщился.

– Алай, давай без этого «господин», или ты уже забыл, что мы когда-то на «ты» были.

Наимов расплылся в улыбке.

– Хорошо, Серг. Если честно, то очень рад тебя видеть. И заодно хотел бы перед тобой извиниться.

– За что? – не понял Сергей.

– Ну как же, я ведь тебя тогда хорошо приложил.

– А ты про это... – Ратный автоматически провел рукой по затылку и покачал головой. – Нет, Алай, не тебе извиняться, а мне тебя благодарить надо. Не выруби ты меня тогда, кто знает, как бы все повернулось. Кстати, а ты-то где все эти годы пропадаешь?

Наимов помрачнел и несколько минут молчал, потягивая из кружки лайкос, затем тяжело вздохнул и, отставив ее в сторону, поинтересовался:

– Ты, наверное, в курсе, что я все же решил выполнить твою идею и подорвать крыланы, чтобы те не достались ястанцам?

– Да, Тейрина мне рассказала, – коротко кивнул Сергей. – Но, как я понимаю, сделать это не удалось.

В глазах Алая застыл немой вопрос, заставивший Ратного пояснить:

– Я это понял после осмотра сбитой ястанской машины, она ведь была практически полной копией моей «двойки». Надо сказать, не самая удачная модель.

– Понятно.

Наимов снова замолчал и, взяв полупустую кружку, принялся крутить ее перед собой на столе, словно не решаясь продолжать свой рассказ. Сергей его не торопил. Судя по виду разведчика, эти воспоминания были ему не особо приятны.

– Нам удалось взорвать только один крылан, – наконец сказал он тихим голосом, словно выдавливая из себя слова. – Но едва мы покинули ангар, как практически сразу наткнулись на группу ястанцев. Завязалась рукопашная. Увы, нас было всего трое. Одного убили сразу, а нас с Яром скрутили.

– Так ты...

– Да, – подтвердил его догадку Алай. – Я почти четыре года был у них в гостях, – он грустно усмехнулся и, осторожно коснувшись пальцами своей повязки на глазу, добавил: – Знаешь, не очень-то они радушные хозяева, поверь, убедился на своей шкуре.

Разведчик опустил голову, а его лицо превратилось в равнодушную маску, – он словно ушел в себя. Сергей не торопил. Судя по всему, пережить ему пришлось многое, и воспоминания об этом давались Алаю с большим трудом. Наимову не было еще тридцати, и при их первой встрече перед Сергеем предстал этакий бравый, самоуверенный, полный сил молодой человек. Сейчас же перед землянином сидел изрядно помотанный судьбой уставший мужчина. Виски Алая словно припорошило пеплом, лицо как-то осунулось и заострилось, вокруг носа пролегли глубокие морщины, а при повороте головы видна часть шеи покрытая уродливыми шрамами от ожогов.

– Они меня не сломали, – неожиданно сказал тихим голосом разведчик. – Не сломали, Серг, слышишь, не сломали, а вот Яра..., – он скрипнул зубами. – Парень держался почти два месяца, – два месяца этого ада, а потом сдался, согласился с ними сотрудничать. Поверь, Серг, то, что с нами творили, не каждый вытерпит.

– Я все понимаю, – кивнул Сергей. – Не могу винить. Не знаю, как бы сам поступил. Однако парня действительно жалко, – способный был, но хотя бы жив остался и то хорошо, – он вздохнул и, откинувшись на спинку стула, заметил: – Зато теперь понятно каким образом ястанцы смогли за такой короткий срок обучить своих пилотов.

– Насколько мне известно, им это не очень помогло.

– Ну, мы тоже не стояли на месте, – улыбнулся в ответ землянин. – К тому моменту наши крыланы были быстрее, манёвреннее, лучше вооружены, да и их пилоты все же не чета нашим, – так, мальчики для битья.

– Наслышан, наслышан, генерал рассказывал. Ты ведь там целую академию организовал. Кстати, ее тоже придется возродить, пусть и не в прежних масштабах, но что-то подобное.

– Даже так? – удивленно вскинул брови Ратный. – Однако, как я посмотрю, у Совета большие планы. Одна проблема: с кем все это делать? От моей группы осталось всего пятеро, и это считая меня. Впрочем, Рослава и Андре можно вычесть, – они не летчики. А значит остаюсь я, Тейрина и Олг, – не густо.

– Помниться ты начинал и с меньшего.

– Начинал, – не стал возражать Сергей, барабанив пальцами по столу. – Только все равно трудно придется, да и время нужно, а его, как я понимаю, нет, – он пристально посмотрел на Алая.

– Ты прав, – разведчик вздохнул и, поднявшись со стула, подошел к окну. – Вообще-то это секретная информация, – сказал он, провожая рассеянным взглядом двоих рабочих тащащих какую-то доску, – но тебе скажу. Ястанцы снова наращивают свои силы у наших границ, и командование опасается худшего...

– Тоже мне секрет, – хмыкнул Сергей, поднимаясь, собирая пустые кружки и убирая их вместе с лайкосником на дальний подоконник. – Это уже давным-давно понятно. Ястанские аэростаты у нас тут частые гости, хотя в последние месяцы странно притихли. Ты, когда сюда шел, разбомбленные цеха видел?

Наимов кивнул.

– За год несколько раз их от города отгоняли, – пятерых сбили. Чувствуют себя прямо царями неба, совсем обнаглели.

– Не только здесь. Ближе к границе намного хуже, постоянно какие-то диверсии и провокации, но пока вроде справляемся, – Алай открыл форточку и, усевшись на широкий подоконник, достал из кармана мятую пачку аром. – Сейчас самое главное это полностью доукомплектовать и перевооружить приграничную группировку, чтобы у ястанцев какое-то время не возникало даже мысли к нам соваться, – он осторожно вытащил из пачки темно-серую палочку аромы и, сунув ее в рот, добавил: – Мобилизуются буквально все силы. К тому же Совет решил взяться за укрепление власти в стране и направляет по губерниям своих эмиссаров, для восстановления порядка на местах.

– Неужели наконец-то решили хоть как-то разобраться с этим бардаком, – понимающе ухмыльнулся Сергей и, посмотрев на Алая прищуренным взглядом, добавил: – Как я понимаю ты сюда не только по мою душу.

– Типа того, – ушел от прямого ответа Наимов, поджигая арому при помощи небольшой серебряной зажигалки. – Хотя встреча с тобой стоит, пожалуй, в верхней строчке моего списка дел, – он выпустил из ноздрей струйку зеленоватого дыма и тут же добавил: – Так что ты пока подумай, что тебе нужно для возобновления работы предприятия. Многого не обещаю, но что смогу...

– На самом деле нужно не так уж и много, – пробормотал Сергей, задумчиво потирая подбородок и смотря куда-то мимо Алая невидящим взглядом. – Едва пройдет слух о том, что завод вновь заработал, уверен, многие вернуться. А вот с инженерным составом напряг. И еще для академии понадобятся хорошие пилоты...

Он заложил руки за спину и принялся расхаживать вдоль окна, что-то бормоча себе под нос и не обращая внимания на вопросительные взгляды собеседника.

– С движками будет проблема, – наконец сказал он вслух, останавливаясь напротив Алая и морщась от приторно-мятного запаха его ароматы. – Слышал, после восстания Спайковский остался в старой столице. Интересно, где он сейчас?

– Не знаю, – Наимов помахал перед лицом, разгоняя дым, поднялся с подоконника и, выкинув палочку, затворил форточку. – Знаешь, Серг, дай мне пару дней осмотреться, затем свяжусь с главком и наверняка что-нибудь придумаем. Не до конца же мы страну развалили, кой-какие мощности имеются, те же заводы Сапайковского. Пойми, дружище, твои крыланы нужны Республике как воздух. Кстати, – он хлопнул себя рукой по лбу. – Совсем забыл. У меня тут в мобиле несколько зарубежных журналов по авиации, думаю, тебе будет интересно глянуть.

– Ты на мобиле? – удивился Сергей. – Неужели подобная таратайка смогла доехать из столицы?

– Не смей меня, – поморщился Алай, возвращаясь к столу и усаживаясь на прежнее место, – вчера днем на поезде приехал, а мобилу взял в городской управе. Как я понял, они у вас тут довольно неплохо распространены.

– Есть такое дело, – подтвердил Ратный. – Здесь до смуты открылось несколько нефтеперерабатывающих заводов и часть из них до сих пор исправно функционирует. Так что бензин в наших местах куда дешевле, чем газ для паромобилей. Есть проблема с запасными частями, но как-то выкручиваемся, кое-что даже мы у себя делаем.

– А почему тогда нельзя начать собирать двигатели для крыланов прямо на месте? – поинтересовался Алай.

Сергей покачал головой.

– Не так все просто. Мы можем выточить пару запчастей или даже отлить крышку блока, но массовое производство это совсем другое – поверь. К тому же этот завод строился именно для производства крыланов, их сборки, а вот движки должны были поставляться из Тарнии с одного из заводов Спайковского.

– Что ж, тебе лучше знать, – вздохнул Наимов. – Как считаешь, месяца через три-четыре сможете начать выпуск?

– Не могу ручаться, – покачал головой Ратный. – Оборудование все цело, людей наберем, а как дальше пойдет, посмотрим. Не только ведь от нас зависит. Нужна качественная древесина, ткань для крыльев, двигатели, в конце концов, – да много чего. Да и от ястов не знаешь, чего ожидать.

– Тоже верно, – согласился Алай. – Ладно, – он поднялся, подхватывая свое пальто перекинутое через спинку соседнего стула. – Давай осмотрим твоё хозяйство, покажешь?

– Конечно. Хотя смотреть особо нечего, цеха практически пустые. Погоди, я сейчас.

Ратный подошел к печке и, открыв дверцу, поворошил в топке стоявшей рядом кочергой, после чего направился к приютившейся в углу колченогой вешалке. Сняв висевшую на ней подбитую мехом длиннополую кожаную куртку, он повернулся к терпеливо дожидавшемуся его Наимову. Окинув того взглядом, он саркастически хмыкнул и, сняв с вешалки шапку, поинтересовался:

– Не замерзнешь? На улице прохладно, а ты в легком пальтишке.

– Чай не барышня салонная, – буркнул в ответ Наимов. – Кстати, ты вроде упоминал про Роханцева, или мне показалось?

– Не показалось, – подтвердил Сергей, застегиваясь. – Андре здесь. Точнее не совсем здесь, вроде с утра в город собирался по делам. Он тут городское ополчение возглавляет, думаю, ты их посты видел.

– Ополчение? – разведчик озадаченно хмыкнул. – Я думал это воинские части.

– Практически так оно и есть. Прошу.

Ратный распахнул дверь, пропуская гостя вперед и, заперев ее за собой, направился к лестнице, продолжая объяснять на ходу.

– Ополчение сформировали на базе квартировавшего в городе пехотного батальона. После отречения императора часть солдат и офицеров дезертировало, но за счет добровольцев Роханцеву все же удалось восстановить его численность. А вообще это долгая история, – махнул рукой Сергей. – Скажу одно: сейчас под командованием Андре почти полторы тысячи штыков, десяток бронемашин и один аэроотряд.

– Ого, порядочная сила, – удивился Алай, бросая на землянина недоверчивый взгляд. – Практически небольшая армия, зачем она вам?

Ратный неопределенно повел плечами, но промолчал. Формально они давно находились под протекторатом Совета, но в реальности вся его власть была представлена лишь десятком полицейских, да назначенным из столицы городским главой. А если учитывать, что за последние два года в окрестностях города появилось несколько довольно крупных банд, то рассчитывать приходилось лишь на собственные силы. Последние годы жизнь в городе больше всего напоминала осадное положение: вечный комендантский час, патрули на улицах, баррикады, частые перестрелки с бандитами. Дело тут было в том, что чем крепче становилась власть Совета в центральных регионах, тем больше оттуда бежало различной швали. Спасая свои шкуры, эти подонки вновь сбивались в новые стаи, грабя города и поселки, пытаясь навязать людям свои собственные законы. Вся эта ситуация напоминала круги на воде от брошенного камня, расходившиеся все дальше и дальше от места его падения. Тем не менее, благодаря созданному Роханцевым ополчению, им удалось сохранить контроль над городом и его окрестностями, а также уничтожить большинство банд. Причем стоило учитывать, что некоторые из них были прекрасно вооружены, организованы, имели четкую структуру управления и больше напоминали войсковые части, чем сбившихся в кучу любителей легкой наживы. Все это в разы усложняло борьбу с ними, но пока удавалось держаться. И вот, с приездом Алая, впервые за несколько лет появилась хоть какая-то надежда. Судя по всему, власти наконец-то вспомнили об отдаленных регионах бывшей империи и решили навести там порядок.

Сергей распахнул дверь и невольно прищурился от яркого солнца. Небо прояснилось, и свежавыпавший снег заблестел в его лучах мириадами радужных искорок. Ратный замер у крыльца и, подняв голову, несколько минут смотрел в «разлившуюся» над крышами бездонную голубизну, словно пытаясь рассмотреть блесевшие за ее пределами невидимые днем звезды. В его глазах неожиданно зажглись озорные огоньки, а губы тронула легкая мечтательная улыбка. Надежда...

«Да уж, работы предстоит много, очень много и это радует. А то что-то совсем я завяз в рутине. Потерялся, забыл, ... забыл кто я такой на самом деле...». Сергей покачал головой и, поправив сползшую на затылок шапку, повернулся к стоявшему рядом Наимову.

– Ал, ты там говорил о каких-то журналах?

– Ну, да, специально для тебя привез из столицы. Последние три номера «Вестника мировой авиации» и пара номеров «Покорителя небес», в мобиле лежат, а что? – поинтересовался разведчик, натягивая перчатки.

– Да хочу их глянуть как можно скорее, надо же знать, чего добились мои конкуренты за прошедшие годы, очень надеюсь, что они меня удивят, а то даже как-то неинтересно будет...

– В смысле? – непонимающе посмотрел на Ратного Алай.

– Все увидишь, дружище, все увидишь, – хлопнул разведчика по плечу Сергей, – не торопи события. Но сперва, давай-ка сходим за твоими журнальчиками, а то забудешь еще ненароком.

Гайка провернулась и Лад от неожиданности выпустил гаечный ключ, который с металлическим лязгом скрылся где-то в глубине двигателя. Коротко руганувшись, он смахнул со лба пот и, бросив унылый взгляд на полуразобранный мотор биплана, спрыгнул вниз. Вытерев руки лежавшей на крыле ветошью, Ладислав вытащил из кармана комбинезона наполовину искуренную палочку ароматы и, устало опустившись на пустой ящик из-под бомб, закурил. Было похоже, что его старенький «эст» отлетел свое и вчерашний бой стал для него последним. Он окинул задумчивым взглядом потрепанную машину, чье «стальное сердце» поразила очередь карнотовского крылана, и тяжело вздохнул. Если не удастся найти запястных частей, то придется пересаживаться на «алак», а этого ему совершенно не хотелось. Новые машины по многим параметрам уступали «эстам», а уж о геранских «майсерах», которыми были вооружены мятежники, и говорить не приходилось. Ладислав скосил глаза, с неприязнью посмотрев на стоявший неподалеку самолет, отличавшийся от его «эста» бочкообразным фюзеляжем и массивным на вид носом, который украшал полосатый черно-желтый четырехлопастной винт. Тяжелый, маломаневренный на вертикалях, капризный в управлении. Причем положение не спасала даже его более высокая по сравнению с «эстом» крейсерская скорость и установленные в носу аж четыре 6-мм пулемета, – против легких и вертких «майсеров» он не боец. Если на нем кого и бить так лишь «мягкобрюхих», но они сейчас без прикрытия редко ходят, научились на горьком опыте. Ладислав криво усмехнулся. Да уж когда-то все было проще, те же геранцы горели за милую душу, пока не спелись с карнотовцами. В рядах последних было достаточно выпускников академии, и они хорошо смогли обучить своих союзников. Хорошо еще, что вся помощь Герании мятежникам заключалась лишь в поставках вооружения, иначе исход противостояния мог бы быть совершенно другим.

И все же в бою приходится крутиться как загнанная вьючка², практически не надеясь на своих ведомых. Хотя это и понятно, ребят приходится обучать по ускоренной схеме и буквально после десятка часов самостоятельного налета бросать в бой. Большинство пилотов аэрогруппы это переученные аэронавты их же аэроотряда списанные на землю по различным причинам, в основном в связи с невозможностью восстановить поврежденный в бою аэростат. Им еще везет, что воздушные схватки не очень часты и в основном приходится работать по наземным объектам. Аэрогруппировка у карнотовцев небольшая, да и проблемы у них аналогичны, в противном случае потери были бы просто фантастическими. И все равно тяжело, особенно таким как он «старичкам», ибо основной груз боевых действий теперь на них. Порой приходится делать по несколько вылетов в день... тяжело, усталость растет как снежный ком, заставляя совершать непростительные глупости. Вот и Хорн немного недовернул, уходя от очереди, и его крылан рухнул прямо на окопы карнотовцев. Знать бы еще, жив или нет. Эх, дружище, дружище. Ладислав вздохнул, с хрустом потянулся и, бросив докуренную палочку на бетонный пол ангара, раздавил ее носком сапога. Желание работать куда-то испарилось. Судя по всему, чтобы достать злополучный ключ теперь придется снимать весь капот. Впрочем, это все равно предстояло сделать. Пули «майсера» не только перебили маслопровод, но и повредили рубашку двигателя, – удивительно как он вообще смог дотянуть до аэродрома.

Ладислав несколько минут с лентой копался в ящике с инструментами, размышляя, а стоит ли вообще на ночь глядя заморачиваться с разборкой, затем мысленно махнул рукой. В конце концов, машине нужен был основательный ремонт, а это дело не одного дня и то при условии, что удастся отыскать новые запчасти. В первую очередь следовало отдохнуть самому, а то с утра наверняка будет новое задание. Войска республики готовились нанести решающий удар по упорно сопротивляющимся остаткам карнотовцев и постоянно требовались свежие

---

² вьючка – мелкий хищный зверек. Из-за густого, гладкого меха с необычным изумрудным оттенком является промысловым зверем.

данные о диспозиции противника, так что разведывательные полеты стали чуть ли не ежедневным занятием. И завтрашний день явно не будет исключением.

– Господин аэр-лейтенант.

Ладислав с удивлением оглянулся и вопросительно посмотрел на заглядывающего внутрь ангара солдата из роты аэродромного обеспечения.

– Вас вызывает полковник Аникин, – сказал тот и, козырнув, скрылся за дверью.

Летчик сунул руку в карман куртки и, бросив взгляд на извлеченные оттуда часы, недоуменно почесал в затылке. Судя по всему, случилось что-то срочное, иначе полковник вызывать не будет, тем более в такое время. Ладислав быстро поскидал инструмент в ящик и, натянув шапку с перчатками, выбежал из ангара, аккуратно притворив за собой дверь.

Полковник ждал его в своем кабинете, что расположился на втором этаже казармы и в ответ на доклад Ладислава о прибытии, лишь устало махнул рукой.

– Что-то случилось, господин полковник? – поинтересовался Ладислав.

– Да как сказать...

Аникин бросил быстрый взгляд на стоящего у двери пилота и, поправив наброшенный на плечи мундир, подошел к столу.

– Это доставили час назад, – сказал он, указав пальцем на надорванный конверт из темно-синей бумаги, лежащий под зажжённой настольной лампой. – Прочитайте, – рука полковника толкнула его в сторону лейтенанта.

Ладислав подошел к столу и, взяв конверт, достал оттуда белоснежный листок украшенный гербом Республики – золотистым орланом взметнувшимся вверх крылья между кончиками которых горел знакомый трилистник старой империи.

«Командиру 3-его ударного аэроотряда Республики полковнику Аникину от генерала 14-ой ударной армии Ника Рабанова.

Согласно директиве 17/5 от 17-ого 5-ого морозара 222 –го года, приказываю осуществить перевод аэр-лейтенанта Ладислава Чаклина из приданного вам аэроотряда в распоряжение эмиссара Верховного Совета эксац-полковника Наимова. После получения одного приказа аэр-лейтенант должен в течение недели прибыть в город Найга, для соединения с остальными членами группы.»

– И что это значит? – спросил Ладислав, еще раз перечитывая приказ.

Полковник пожал плечами.

– Кто ж знает. Но приказ есть приказ. Собирайся лейтенант... и удачи тебе.

Глава 2.

Паровоз своим видом больше походил на какой-то причудливый танк, поставленный неведомым шутником на рельсы. Впрочем, пассажирские вагоны, обшитые листами металла, с узкими бойницами амбразур вместо окон и пулеметными гнездами на крыше, мало ему в этом уступали.

Вид этого «монстра» поверг сперва Ладислава в недоумение, заставив засомневаться, точно ли это тот самый состав, на котором он должен был отправиться к месту своей новой службы. В штабе армии, куда он прибыл, следуя полученному приказу, сильно разговаривать не стали, а вместо этого только сунули в руки предписание, приказав, отправляться на вокзал. Здесь он должен был сесть на следующий в город Раксор поезд, а так же встретиться с остальными членами своей группы. Подобная секретность его несколько озадачила, но, как известно «приказ есть приказ».

Ладислав вздохнул и, подхватив стоявший у ног небольшой чемодан со своим небогатым скарбом, двинулся вдоль перрона по направлению к маячившему впереди человеку в зеленой форме железнодорожника.

– Извините, тер, это поезд на Раксор.

Железнодорожник окинул лейтенанта подозрительным взглядом и, задержав его на предплечье, где на рукаве куртки красовались небольшие золотистые крылышки, утвердительно кивнул.

– Да, господин аэр-лейтенант, это именно он.

– Больше похоже на бронепоезд.

Железнодорожник пожал плечами.

– Времена нынче беспокойные, – пояснил он. – На полуострове достаточно банд и они регулярно обстреливают проходящие поезда, а порой даже пытаются их захватить. Так что таким вот макаром безопаснее. От орудийного выстрела эта обшивка, конечно, не спасет, а вот от винтовок помогает довольно неплохо.

– А неужели...

– Лад, ты ли это?!

Раздавшийся позади голос, заставил Ладислава удивленно обернуться и вопросительно посмотреть на направляющегося в его сторону высокого черно-рыжеволосого мужчину в летной форме. Он несколько мгновений рассматривал лицо незнакомца, правая часть которого была изуродована шрамами от ожогов, затем неуверенно спросил:

– Кротвин, Никол Кротвин?

– Смотри-ка, признал, – рассмеялся подошедший. – Привет, дружище.

Они обнялись и пару минут мяли друг друга в объятиях.

– Ну и сколько мы не виделись? – наконец спросил Кротвин, размыкая объятия и хлопая Чаклина по плечу.

– Да почитай с самого выпуска, – ответил тот. – Меня же сразу на границу кинули, а ты вроде как в академии оставался, ждать распределения. И куда тебя занесло?

– В 120-ый Тангарский аэрополк, – ответил Никол, приглаживая несколько растрепавшиеся волосы. – После твоего отъезда оставшихся почти всех туда отправили.

– 120-ый, – Ладислав наморщил лоб. – Кажется, что-то о нем слышал...

– Битва над Сатрой.

– Точно! – Чаклин с удивлением посмотрел на друга. – Ты был в этой мясорубке!?

– Пришлось. Моя группа там как раз переправу прикрывала. Знатная надо сказать была заварушка, – Кротвин провел ладонью по обожженной щеке. – Кто ж думал, что ястанцы решат туда все свои оставшиеся силы аэросилы бросить. По пятнадцать вылетов в сутки и так три дня подряд. От полка едва десяток самолетов осталось. Хотя пехоте все ж труднее пришлось. Ястанцы дрались как демоны. Река в буквальном смысле слова была завалена трупами, даже не знаю, чьи потери больше были. Знаешь нам...

– Господа, – неожиданно прервал их железнодорожник, который до этого тактично отошел в сторону при их встрече. – Поезд через пять минут отправляется, так что вы бы поспешили.

– И правда, – сказал Кротвин, доставая из кармана куртки часы и бросая на них быстрый взгляд. – Кстати, Лад, а ты куда направляешься, если не секрет конечно?

– Да переводят куда-то под Раскор, толком и не объяснили, сунули предписание и послали... – отмахнулся Чаклин. – А ты куда?

– Не поверишь, – расплылся в улыбке Никол, – но я туда же.

Очередной рекорд дальности полета был поставлен Герри тер Мараном. Вылетев 17-ого числа четвертого месяца морозара из небольшого городка Ранкувра на своем пяти двигательном крылане «Целенк», он 18-ого числа того же месяца приземлился на поле под Ларидам. Тысячи ликующих людей собрались, чтобы встретиться с героем.

Таким образом, проведя в воздухе почти 32 часа и преодолев за это время расстояние в 4790 терров, господин Маран доказал, что крыланы способны конкурировать с аэростатами и на трансландорских расстояниях.

Мы естественно взяли интервью у героя и выяснили, с какими трудностями он столкнулся во время своего путешествия...

Сергей пробежался глазами по строчкам статьи и, задумчиво хмыкнув себе под нос, перелистнул страницу. За прошедшие пять лет авиация шагнула вперед достаточно, чтобы несколько потеснить дирижабли с «небесного пьедестала», но, так и не смогла свергнуть их до конца. Об этом факте можно было судить даже по привезённым Алаем журналам, где новостям об авиации было отведено меньше половины страниц.

Сергей захлопнул «Вестник...» и, кинув его на пол рядом с диваном, откинулся на подушку.

Все же прогресс был на лицо. Местные инженеры довольно шустро подхватили его идею, и аппараты тяжелее воздуха прочно обосновались в небесах планеты. Вот только по большому счету многие из них в какой-то степени являлись копией его машин, причем порой весьма узнаваемыми копиями. Тот же Маранский «Целенк» был в буквальном смысле слова «содран» с его «двенашки» и отличался от нее лишь наличием трех дополнительных двигателей, да несколько изменённым контуром крыла. Создавалось такое впечатление, что большинство авиаконструкторов просто боятся отходить от заданных канонов, придумывать что-то свое, новое. Впрочем, если принять во внимание, сколько раз они терпели неудачи при создании крыланов, то удивляться этой осторожности не приходится. Зато размах задумок их коллег по дирижаблестроению просто потрясал. Страницы журналов просто пестрели фотографиями аэростатов всевозможных видов и размеров: от небольшого одноместного «Ратула» (инженера из Латвии) всего десятков метров длиной, до гигантского небесного тримарана, построенного в Германии.

Не было в этих журналах только одного – машин инженеров из Руссарии. Страна, погрязшая в хаосе смуты, стремительно отставала в этом плане от остальных государств этого мира, причем, не только в авиа- и дирижаблестроении. Нет, что-то новое строилось и даже поступало в войска, но глядя на предоставленные Наимовым документы по новым образцам авиатехники, Сергей только разочарованно вздыхал. Большинство новых моделей руссарских аэропланов недотягивали даже до его первых образцов, что было прекрасно видно по их неуклюжим конструкциям и техническим данным. Деграция – иначе это назвать было и нельзя. Тем не менее, разработавшие и производящие их компании упорно проталкивали свои детища в жизнь и, судя по документам, смогли даже заключить контракты на поставки в войска. Это было плохо, очень плохо, но к счастью в верхах это наконец-то осознали сей факт и решили «стряхнуть пыль» с его скромной персоны. Не зря же было кинуто столько сил на восстановление завода. За прошедшие с момента приезда Алая полтора месяца сюда буквально потоком «хлынули» эшелоны с необходимым оборудованием и материалами. Мало того, в подчинение Андре были приданы дополнительные силы, укрепившие оборону города и позволившие Роханцеву провести пару блестящих операций по уничтожению особо обнаглевших банд. Благодаря всему этому, впервые за несколько лет, в окрестностях Раксора стало более-менее спокойно; на завод стали возвращаться люди, а из деревень потянулись вереницы подвод с крестьянами, везущих свой товар на городские рынки. Город постепенно оживал.

Оставалась одна проблема – острая нехватка грамотных инженерных и управленческих кадров. Прошло то время, когда чертеж можно было просто набросать на листе бумаги, а мелочи доводить уже в порядке постройки аппарата. Массовое производство требовало более детальной проработки всех агрегатов и узлов, тем более что новые машины должны были быть на порядок сложнее. Алай, правда, настаивал на возобновлении производства старых «эстов», но Сергей сразу отверг эту идею и не став спорить, просто отвел бывшего разведчика в ангар, показав ему новые машины, смиренно ожидающих своего «звездного» часа. Удив-

лению Наимова не было предела. Даже он своим непрофессиональным взглядом смог понять насколько новые самолеты отличаются от всего виденного ранее. Тем не менее, для запуска их в серию требовалось довольно много времени: не хватало некоторых материалов, нужных приборов, вооружения и двигателей. Все что прибывало на завод, было рассчитано под производство старых «эстов». Причем поставленные моторы были устаревшей модификацией двигателя Маслоуна, ставившегося им на первые аппараты. В конце концов, после недолгого обсуждения, было решено все же начать выпуск «эст-4» (так как войска испытывали огромную потребность в самолетах), а работы над новыми машинами вести параллельно. Для этого пришлось отправить Рослава в Намар на бывший завод Спайковского, с целью внедрения в производство разработанных им звездообразных двигателей. Сам же Сергей занялся организацией КБ и текущими заводскими делами, практически не появляясь в своей городской квартире. Тейрина некоторое время поворчала, но в принципе отнеслась к этому с пониманием, втайне радуясь за любимого. Он наконец-то очнулся от своей «спячки» в которой находился все последние годы, практически забросив работу над новыми машинами, погрязнув в рутине и заботах о насущных проблемах. Теперь же сонная безразличность слетела с него, и перед ней снова был прежний Серг, которого она когда-то полюбила с первого взгляда. Это радовало сердце девушки и одновременно заставляло сжиматься в беспокойном ожидании чего-то непонятного. Она прекрасно помнила глаза мужа стоящего у иллюминатора «Надежды» и с тоской глядящего на мерцающие в небе звезды. Помнила его слова: «Я дойду до них, слышишь, Тей, дойду, чего бы мне это не стоило». Всего этого Сергей естественно не знал, однако подсознательно чувствовал какое-то беспокойство жены, правда, списывая все это на свои частые отлучки и небольшую напряженность, в последние годы возникшую у них в семье. Тей хотела детей, но, чтобы она не делала, забеременеть ей не удавалось и это сильно нервировало девушку. Одно время она даже стала считать себя неполноценной и долго ходила по врачам, даже не допуская мысли о том, что вся проблема крылась в ее муже. Сергей не препятствовал этому заблуждению, банально не зная, что делать в сложившейся ситуации. Он прекрасно понимал, что скорей всего дело тут в их биологической и генетической несовместимости (все же, несмотря на внешнее сходство, они относились к представителям разных рас), однако даже не представлял, как сказать об этом жене. К тому же реакция на новость о том, что ее муж с другой планеты, могла быть непредсказуемой, а терять Тей Сергей не хотел. Он любил эту девочку, за прошедшие годы превратившуюся в прекрасную стройную женщину, – просто любил.

Ратный вздохнул и, взяв со спинки дивана очередной журнал, открыл его. Некоторое время он листал практически до дыр зачитанные за прошедшие месяцы страницы, затем отложив его в сторону и, поднявшись с дивана, принялся нервно прохаживаться по комнате.

Нет, ему просто зверски не хватало грамотных инженеров с незашоренностью взглядов, которые могли бы генерировать новые идеи. Те, что прибыли на завод, готовы были выполнить любое его задание, но и только. Идей и предложений от них было не больше чем от старого лайкосника. Однако для воплощения всех его задумок нужны были люди несколько иного склада ума: дерзкие, инициативные, увлеченные, возможно кое в чем безумные. Дел предстояло много, очень много.

Сергей снова вздохнул и, подойдя к окну своего кабинета, приоткрыл его, впуская внутрь вечернюю прохладу. Упершись руками в широкий подоконник, он долго прислушивался к несколько стихшему, но не до конца смолкнувшему шуму завода. Уже смеркалось, но жизнь во многих цехах не утихла даже сейчас: горели огни прожекторов, а ветер доносил гул работающих станков и басовитые гудки паромобилей. Завод медленно, но уверенно оживал и буквально через пару недель первые «эсты» будут готовы выйти из его сборочных цехов, а это не могло ни радовать. Ратный улыбнулся своим мыслям и, с хрустом потянувшись, вернулся к дивану. Собрав разбросанные журналы, он положил их на стол аккуратной стопкой и, подойдя к стоявшей в углу кабинета чертежной доске, несколько минут задумчиво смотрел на чертеж.

Дела с новыми машинами шли не так хорошо как хотелось бы, – слишком уж много у них выявлялось детских болячек. И это несмотря на то, что их прототипами послужил старинный земной истребитель начала двадцатого века «И-153», конструкцию которого он довольно неплохо помнил. Естественно пришлось внести множество изменений. В частности, из-за особенности двигателя Васнова диаметр капота получился меньше чем у оригинала, что позволило установить внутри него всего лишь два мелкокалиберных 19-мм орудия «Рикон-11». Тем не менее, машина получилась довольно узнаваемой, и в первую очередь своим необычным изгибом верхнего крыла из-за чего ее некогда прозвали «Чайкой». Теперь оставалось лишь довести эту «птичку» до ума, укротить, заставить стать дружелюбной пилоту, а это всегда было труднее всего. Вот и сейчас Сергею приходилось работать не только с чертежами и расчетами, но и порой самому отправляться на испытательные вылеты, дабы почувствовать поведение машины в воздухе. И все же, после принятия решения о работе над 15-шками («эст-15» такое обозначение получила новая машина), следовало торопиться и поспешить с окончательными доводками. Алай, уезжая, взял с собой несколько фотографий нового истребителя, чтобы показать их в верхах и Сергей был почему-то твердо уверен, что новой машиной заинтересуются. Это означало лишь одно – к серийному производству новый самолет должен быть готов на все сто процентов. Увы, работы над ним было еще непочатый край, и Сергей уже жалел, что пару лет назад почти забросил разработку «пятнашки». Хотя с другой стороны страна в те годы летела в тартарары и всем было не до новых самолетов, – приходилось просто выживать. И вот теперь пришло время ставить ее на крыло, а дальше...

Ратный бросил быстрый взгляд на стоящий у стены шкаф, где лежало несколько свернутых в упругие трубки чертежей и, вздохнув, покачал головой. Нет, еще рано, очень рано, – нужна команда. Нельзя получить все и сразу. Даже всех его знаний не хватит для воплощения задуманного, а возможно и всей его жизни. Он прошелся по кабинету, неожиданно почувствовав себя загнанным в угол волком. Захотелось свободы; сбросить с себя груз нынешних обязательств и грядущих проблем и просто наслаждаться жизнью. Только вот получится ли? Он ведь чужак в этом мире – чужак! Как же охота домой. Увидеть мать, отца, вновь пройтись по набережной реки, услышать ворчание профессора, критикующего его очередной проект. Как же охота... Только вот... Сергей рванул верхнюю пуговицу воротника, и в два шага оказавшись перед приоткрытым окном, широко распахнул обе его створки, полной грудью вдохнув прохладный ночной воздух. Влетевший внутрь кабинета легкий ветерок взъерошил его волосы, несколько остудив голову. Ратный скрестил руки на груди и замер в задумчивости. Всей его жизни...

– Что ж, – пробормотал Сергей тихим голосом на земном языке, – и пусть, пусть не хватит, но это не значит, что я должен сдаваться. – Он поднял глаза вверх, впившись взглядом в высыпавшие на небе звезды и с неожиданной для себя злостью прокричал: – Я подарил этому миру крылья, и я же проторю к вам дорожку, слышите, проторю, обещаю это! И больше меня ничто не остановит!

Путешествие было утомительным. Почти полторы недели в поезде, чья комфортабельность оставляла желать лучшего. В обшитых бронелистами вагонах практически постоянно царил душный полумрак. Солнце, «пробивающееся» сквозь узкую амбразуру окна, едва освещало небольшое купе, но все же в его свете можно было прочитать купленную на станции газету или перекинуться в партию домино. Лишь вечером в вагонах на какое-то время включался тусклый свет, но и то скорее всего больше для того чтобы готовящиеся ко сну пассажиры не спотыкались в темноте. Так что поездка была прескучнейшая, и большую часть времени Ладислав проводил на своей жесткой полке, раздумывая над поворотами своей судьбы и этим странным заданием. Все что известно это: отправиться в Раксор, небольшой городок на Майдерском полуострове, где поступить в полное распоряжение некоего эксац-капитана Наимова

– все. Такое предписание он получал впервые, но сразу было понятно, что их группе уготован не обычный перевод в другую часть. Шесть пилотов, все с опытом боевых действий. Причем кители многих украшают довольно серьезные награды. Однако академию заканчивали только они с Кротвиным, остальные члены их небольшой группы были выпускниками дивизионных авиашкол. И это как ни странно говорит в их пользу. Качество обучения таких пилотов всегда оставляло желать лучшего и большинство из них гибли в первые недели боев. Однако тот, кто выживал, постепенно набирался боевого опыта, порой превосходя своих учителей. Эти ребята тоже видимо не промах, особенно если учесть, что воевать им, скорее всего, приходилось на «алаках» или «никах», которые по многим параметрам уступают поставляемым карнотовцам геранским крыланам. Сказать бы пару ласковых слов их конструкторам, а еще бы лучше засунуть в кабину и отправить в бой против парочки «майсеров». Ладислав усмехнулся, мысленно представив эту картину и, вздохнув, перевернулся на спину, уставившись в потолок.

Интересно, почему перестали производить «эсты»? И жив ли конструктор этих машин?

Один раз ему даже довелось его увидеть. Их выпуск был одним из первых в академии, и Эйтан присутствовал на церемонии вручения летных шлемов. Высокий, поджарый, довольно молодой мужчина с черными волосами и цепким взглядом, одетый в короткую летную куртку без знаков отличия и черные форменные брюки. Он всю церемонию простоял молча, внимательно наблюдая за тем, как новоиспеченные летчики принимают от своих инструкторов шлемы пилотов. А затем, когда церемония окончилась, он быстрым шагом подошел к небольшой трибуне, перед которой выстроились ряды уже бывших курсантов и, окинув их пристальным взглядом, произнес:

– Небо ваше, ребята. Теперь главное удержите его.

И они держали, – держали, сколько могли. Ладислав зевнул и, потянувшись, сел. Судя по ощущениям, поезд явно замедлял свой бег. Чаклин поднялся и пару минут смотрел в «оконную амбразуру», за которой тянулись какие-то поля, перемежаемые приземистыми деревенскими домиками, затем потряс за плечо спящего Кротвина.

– Никола, станция, просыпаться будешь?

Тот повернул к нему заспанное лицо и пару минут сонно моргал глазами, явно не понимая, что от него хотят. Пришлось Ладиславу повторить свой вопрос. Только после этого Кротвин кивнул и, сев, принялся тереть ладонями глаза.

– Что за станция? – поинтересовался он, подходя к висящему в углу небольшому умывальнику и открывая дырку слива.

– Кто ж знает, – пожал плечами Лад и, заметив, что за окном деревенские дома сменились каменными постройками, добавил: – Судя по всему какой-то небольшой городок.

Никол вытер лицо полотенцем и, подойдя к столику, бросил взгляд на лежащие на нем часы.

– Скорей всего Лойдушино, да и по времени подходит.

– Ну, Лойдушино, так Лойдушино. Надеюсь хоть постоим подольше, а то уже надоело бока мять.

– Да ладно тебе, Лад, жаловаться, – хлопнул его по плечу Никол. – Хоть отдохнем немного, а то я за последние годы не помню, когда толком спал-то.

– Есть такое, – нехотя согласился Чаклин. – Хотя от ничегонеделанья я устаю даже больше.

– Тут уж каждому свое. Лично я предпочитаю поваляться в кровати.

– Ты еще с академии был засоней, – рассмеялся Ладислав, снимая с плечиков висевший над полкой мундир и, покосившись в окно, добавил: – Пошли на выход, кажись прибываем.

Они вышли в полутемный коридор, освещаемый всего тремя небольшими лампами, где уже толпилось несколько пассажиров, ожидавших, когда проводник разрешит выйти на платформу. В вагоне было пять купе, так что большинство собравшихся были из их группы. Ладис-

слав сдержанно поздоровался, – за прошедшие дни он так толком ни с кем из них и не познакомился. Ребята держались обособленно и были не особо разговорчивы. Насколько ему удалось понять, они были из одного аэродивизиона, причем какого-то элитного, подчиняющегося чуть ли не напрямую совету республики. Впрочем, о целях их командировки им было так же мало что известно.

– Господа, станция Лойдушино, стоять будем полчаса, прошу от вагонов далеко не отходить, – раздался из начала вагона зычный голос проводника.

Все дружно потянулись к выходу. Ладислав на секунду замер в дверях, прищурившись от ударившего в глаза яркого солнца и ловко спрыгнув вниз, огляделся. Узкая полоска платформы, по другую сторону которой возвышалось серое полуразрушенное здание вокзала. Прямо перед ним находилась небольшая площадь, где расположилось несколько торговых палаток, меж которых сновали бойкие лотошники и разномастный люд.

– Ну что пойдём-посмотрим, или как? – лениво поинтересовался Никол, доставая из кармана кителя пачку с дешевыми ароматами.

– А почему бы нет, – пожал плечами Ладислав. Ему совершенно не хотелось без дела топтаться рядом с поездом, к тому же не мешало бы купить чего-нибудь перекусить.

Судя по задумчивому взгляду Никола, направленному в сторону расхваливающего свой товар лоточника с пирожками, ему в голову пришла похожая мысль.

– Что ж тогда поспешим, – сказал Кротвин, пряча пачку в карман.

Минут десять они бродили по этому небольшому рынку, рассматривая разложенный на лотках и прилавках товар. Продавалось все; от съедобных семян страна, похожих на маленькие желтые шарики, до лошадиных сбруй и каких-то парамобильных запчастей. В конце концов, Кротвин остановился у палатки с сырами и копченостями, принявшись торговаться с ее хозяином. Лад пару минут постоял рядом, затем направился к пожилой женщине, разложившей прямо на брусчатке стопки потрепанных книг. Купленные на прошлой станции газеты он прочитал еще вчера, а ехать было еще целые сутки, так что интересная книга могла хоть как-то скрасить это время. К сожалению, потрепанные тома в основном оказались дамскими любовными романами и лишь парочку из них с натяжкой можно было отнести к приключениям. Однако выбора не было. Расплатившись с хозяйкой книг, Чаплин направился к поджидавшему неподалеку Кротвину.

– Во, смотри, что сторговал: копченая курица и палка сыра, причем всего за двадцать частичков³, – сказал тот с гордостью в голосе, демонстрируя Ладиславу два промасленных газетных свертка.

– Молодец. К этому еще бы винца и можно пир устраивать, – улыбнулся Чаплин.

– А это идея! – Кротвин заозирался. – Не может быть, чтобы на таком рынке не продавали чего-нибудь горячительного. Ага...

Он быстро сунул свертки Ладиславу, которому пришлось переместить купленные книги под мышку, и быстрым шагом направился куда-то вглубь базара, шустро лавируя среди толпящихся у прилавков покупателей. Вернулся он буквально через пару минут, неся в руках пузатую бутылку с узким длинным горлышком внутри которой плескалась желтоватая жидкость.

– Это еще что? – поинтересовался Лад с подозрением.

– Рыпсовая настойка, – пояснил Никол, расплываясь в довольной улыбке и забирая у друга один из свертков. – Демонская штука, пробирает аж до костей. Ладно, пошли.

Они неторопливо направились к поезду. День был хороший, до отправления еще оставалось минут десять и спешить обратно в полумрак душных вагонов совершенно не хотелось.

– А знаешь, Лад, – сказал Никол. – Ведь те места, куда мы сейчас направляемся, до войны считались курортными. Туда многие столичные богатеи отдыхать ездили. Там почти в каждом

---

³ Имперн – денежная единица Руссарии. 1 имперн = 100 злотен = 1000 частичков.

городе свои минеральные источники имеются. А города на побережье...какие там пляжи, – Кротвин мечтательно закатил глаза. – Я как-то в детстве там с родителями отдыхал. Может как-нибудь удастся вырваться и съездить, вроде от Раксора до побережья всего пару десятков терров.

Чаклин пожал плечами.

– Не знаю, да и сомневаюсь, что отпустят. Все говорят, что беспокойно тут. Бандитов много...

– Да брось ты, Лад, – фыркнул Никол, – где наша не пропадала? Нет, дружище, я считаю, что это новое назначение для нас практически дар свыше. И как бы тут ни было, но думаю, что по сравнению с предыдущими местами нашей службы мы действительно практически на курорте. Еще бы...

Знакомый стрекочущий звук, долетевший откуда-то сверху, заставил его прерваться и, задрвав голову, удивленно уставиться в небо. Ладислав последовал примеру друга, сразу найдя глазами плывущие в вышине три черных крестика.

– Тройкой идут, странно, – Никол, прищурил глаза, разглядывая из-под ладони летящие самолеты. – Лад, как думаешь, что за аппараты?

– Не знаю, высоко, не рассмотреть, – ответил Чаклин, оглядываясь и подспудно отмечая, что на лицах многих продавцов и покупателей появились признаки нескрываемого волнения. Люди то и дело кидали вверх беспокойные взгляды, а кое-кто из торговцев принялся быстро сворачивать свои палатки.

– Ник, не нравится мне все это, – сказал Ладислав, толкая друга в бок. – Глянь на местных.

Кротвин непонимающе посмотрел на друга и, быстро оглядевшись, пожал плечами:

– Народ всегда боится всего неизвестного, а крыланы здесь явно нечастые гости, вот местные и нервничают

– Не думаю, – буркнул Ладислав. Он вновь посмотрел вверх, но самолеты уже исчезли, однако стрекот их двигателей до сих пор был отчетливо слышен. Мало того, он нарастал с каждой секундой и в их басовитом реве слышались до боли знакомые нотки. Ладислав замер, не веря своим ушам, но тут из-за видневшейся над вокзалом кромки деревьев вынырнул черный как ночь остроносый «майсер» и, пронесясь на бреющем над кинувшимися врассыпную людьми, резко ушел вверх.

– Демон их дерит! Ник, бежим! – крикнул он, устремляясь к поезду и молясь, чтобы пулеметные расчеты были на своих местах. Никола не пришлось просить два раза. Однако не успели они подняться по короткой лестнице на перрон, как позади протяжно ухнуло, и тут же в спину ударила теплая волна, перемешанная с пылью и каменной крошкой. Ладислав почувствовал, как его кинуло вниз на ступени, но он тут же вскочил и практически на четвереньках принялся карабкаться наверх. Быстрым броском преодолел перрон и, скатившись вниз, нырнул под вагон, после чего ползком отполз по прикрытию его колес. Через мгновение к нему присоединился Никол, с улыбкой продемонстрировав бутылку с самогонем, которую так и не выпустил из рук.

– Откуда тут геранцы? – спросил Ладислав, морщась от резкого грохота очередного разрыва.

– Это не геранцы, – ответил Никол, осторожно пристраивая бутылку между шпалами, после чего принялся ерошить свои волосы, чтобы вытряхнуть из них пыль.

Снова гулко грохнуло и по вагону загрохотал дробный перестук летящих во все стороны кусков земли вперемешку с камнями и осколками, заставив друзей плотнее вжаться в гравий железнодорожной насыпи.

– «Черная смерть» – элитная авиадивизия ястанцев, – пояснил Кротвин, когда взрывы немного утихли, чтобы через мгновение сменится стрекотом авиационных пулеметов. К облег-

чению Ладислова, к ним примешалось басовитое постукивание установленных на крышах вагонов крупнокалиберных «Риконов».

– Слушай, отсюда же до границы почти три сотни терров? Как они назад вернуться, у них же в баках должно быть почти сухо?

Кротвин непонимающе покосился на друга, на секунду задумался, затем пожал плечами.

Как-то резко наступила режущая уши тишина, изредка прерываемая людскими криками, да шипением выпускаемого паровозом пара. Поезд резко дернулся, громыхнув сцепками.

Ладислав с Кротвиным испуганно переглянулись и принялись поспешно выбраться из-под вагона. Оказавшись на платформе, они огляделись.

Откуда-то из-за здания вокзала в небо поднимался столб черного дыма, а одна из его стен обвалилась, похоронив под собой пару торговых палаток. Прямо посередине рыночной площади дымилась воронка от бомбы, рядом с которой лежало несколько трупов. Еще несколько тел распростерлось на перроне. Судя по всему, это были прогуливающиеся по нему пассажиры. Поезд практически не пострадал, хотя на его вагонах и были заметны свежие следы от попадания пуль и осколков. Видимо ястанцы не ожидали встретить отпор или же их главной целью являлись именно мирные жители.

– Посеять панику среди мирного населения, подорвать дух, это всегда была их тактика, – тихим голосом произнес Кротвин, словно прочитав мысли Ладислава и скрипнув зубами, добавил: – Сволочи.

Он резким движением руки сорвал пробку с бутылки и приложился к горлышку.

– Да уж, – Чаклин обвел нахмуренным взглядом разбомбленную станцию. – Что не говори, Никол, но на курортную поездку это похоже мало. Чую нас ждут веселые деньки.

Он хлопнул друга по плечу и, прихрамывая, направился к своему вагону, на ходу отряхая свой безнадежно испорченный китель и брюки от налипшей на них пыли.

Глава 3.

Сергей заглушил двигатель и, откинувшись на спинку сиденья, несколько мгновений сидел неподвижно, смотря в раскинувшееся над головой бездонно-синее теплурское небо. Полет сегодня прошел без сучка и задоринки – «пятнашка» на отлично выполнила всю намеченную программу. Похоже, что наконец-то удалось излечить все ее больные места. Значит, пора прекращать тянуть и начинать ее производство хотя бы малыми партиями, тем более что Васнов уже прислал первые серийные образцы новых двигателей. Рославу удалось почти невозможное. За прошедших с момента его отъезда два с половиной месяца он не только смог оживить полузакрытое предприятие Сапайковского, но и запустил на нем производство своих моторов. Это в какой-то степени облегчало все дело. Оставалось только дожидаться возвращения Алая, чтобы наконец-то узнать, на какую поддержку рассчитывать в дальнейшем. Отсутствие каких бы то ни было новостей от бывшего разведчика, уже несколько нервировало Сергея, хотя постоянно прибывающие эшелоны с оборудованием и материалами, говорили о том, что в верхах о них не забыли. Это радовало. В конце концов, он решил плюнуть на все и сосредоточиться на работе, вот только рук не хватало. И если дела на заводе и во вновь созданном КБ шли более-менее нормально, то задумка с воссозданием академии застопорилась. По приказу Алая была начата перестройка под эти цели полузаброшенных зданий женского пансиона на окраине города, а также обустройство учебного аэродрома. К сожалению, теперь все было пущено на самотек: переоборудование зданий не закончено, курсанты не набраны, а прибывшие пилоты, которые должны были стать инструкторами, болтались целыми днями без дела. Эту проблему следовало решить и как можно скорее. Хватит оглядываться на начальство. Нужно вновь все брать в свои руки.

Сергей вздохнул и, стащив с головы шлем, взъерошил волосы. Было еще рано, но солнце уже начинало припекать.

– Господин Серг, с вами все в порядке?

Сергей повернул голову и окинул непонимающим взглядом стоящего на крыле пожилого механика.

– Ну, просто вы заглушили двигатель и уже минут десять сидите молча в кабине, вот я и забеспокоился, вдруг, что не так, – пояснил тот. – Может сердечко прихватило. Вон у моей племянницы мужу всего тридцать было, но тем не менее...

– Все в порядке, – прервал его Сергей, отстегивая ремни. – Просто немного задумался.

– Вот и хорошо, – расплылся в улыбке механик. – Только вы меня больше так, господин Эйтан, не пугайте.

– Ладно, Василич, больше не буду, прости.

Он отдал старику шлем и, подождав пока тот спустится на землю, вылез из кабины. Обойдя самолет, он ласково похлопал его по все еще горячему капоту двигателя.

– Машина сегодня прямо зверь была, думаю пора ее в серию пускать.

– Давно это пора, господин Серг, – одобрительно закивал головой старик. – А то все гоняете и гоняете нашу красавицу, сколько уж можно-то.

– Столько сколько нужно, – отрезал Сергей и, с улыбкой посмотрев на старого механика, добавил: – Ладно, Василич, я в КБ, загоняйте птичку в ангар и осмотрите ее на всякий случай, а то сегодня я ее загрузил по полной.

– Все сделаем, господин Эйтан, можете не волноваться, – закивал старик.

– Надеюсь на тебя, – Ратный ободряюще похлопал его по плечу и неспешно направился через поле к видневшимся за ним заводским строениям.

Василич относился к той категории людей, которых принято называть «мастер на все руки». До начала смуты он работал аэромехаником в небольшом дирижаблепорте, что размещался в соседнем городке Лискар, а после перебрался в Раскор к дочери. На завод он устроился для подработки, но увидев крыланы, буквально «загорелся» ими. Несмотря на свой возраст, он за какие-то полгода смог досконально разобраться в устройстве и принципе работы двигателя и теперь являлся одним из лучших заводских авиамехаников.

Вообще-то его настоящее имя было Наир экс Васич, но Сергей как-то несколько раз невзначай назвал его по земному Василичем, в результате чего это невольное прозвище закрепилось за ним. Теперь окружающие редко называли его настоящим именем – впрочем, старик не особо и возражал. Нет, все-таки ему определенно везет с людьми, но все же старой команды не хватает, а новая так и не начала формироваться. Впрочем, есть пара человек на примете, но к ним еще надо присмотреться. Но сейчас главное пустить «пятнашку» в серию и двигаться дальше. Есть несколько задумок, которые уже можно притворять в жизнь, да и «шестнадцатый» пора ставить на крыло, а для этого нужны пилоты – хорошие пилоты. Хотя тут как раз все просто...

– Ничего, прорвемся, – пробормотал Ратный себе под нос и, улыбнувшись своим мыслям, ускорил шаг.

Уже вторую неделю их группа маялась от вынужденного безделья. Прибыв на место, они оказались в небольшом провинциальном городке, где, как оказалось, было решено восстановить распущенную перед Смутой летную академию. Эта новость обрадовала Лада, а вот тот факт, что им придется быть в ней инструкторами, заставила впасть в уныние. Все же он считал себя боевым офицером и мысль о прозябании на задворках Республики в качестве наставника новобранцев не очень вдохновляла. Никол же наоборот воспринял данную весть с энтузиазмом, а на закономерный вопрос Лада о причинах сей радости пояснил:

– Дружище, а тебе не кажется, что мы уже достаточно рисковали своими головами и вполне заслужили немного отдыха. Мне уже почти двадцать пять лет, а у меня даже девушки

нет. Сейчас хоть будет возможность завести семью и детишек. Посидим тут пару годков поучим «неоперышей», дело-то нужное.

– Нужное, – согласился Лад с грустной «миной» на лице. – Только вот на чем их учить?

В ответ Никол лишь пожал плечами.

На тот момент вопрос был вполне закономерен, ибо так называемая «академия» существовала пока лишь на словах. А в действительности: три полуразвалившихся двухэтажных здания, в которых только-только был начат какой-то ремонт, плюс чистое поле с большим амбаром на краю, который должен был временно выполнять роль ангара. Ну и о том, что это все же военный объект напоминали постоянные патрули, ограда из колючей проволоки по периметру и посты охранения на въезде. Курсантов еще и в помине не было, точнее их вроде бы и набрали, но за неделю своего пребывания не удалось увидеть ни одного. Плюсом было то, что их поселили в небольшой отремонтированной пристройке к одному из будущих корпусов академии, причем каждому выделили по комнате. К тому же академия размещалась в живописной местности; вокруг росли небольшие нерзвые рощицы, а буквально в полусотне метров от их нового жилища раскинулось небольшое озеро. Минусом являлся тот факт, что до города был почти час ходьбы, а разрешение на увольнение было получить ох как тяжело.

У Ладислова даже возникло впечатление, что среди его нового руководства царила полная неразбериха, и начальство в буквальном смысле слова не знало, что с ними делать. Мало того по прошествии трех недель им не только не представили нового командира, но создавалось впечатление, что о них вообще позабыли. Молоденький штат-ратник, командующий охраной академии и занимавшийся их размещением, в ответ на все вопросы лишь разводил руками. Приходилось тупо сидеть в своей комнате, или бродить по округе, страдая от безделья. Несколько раз удалось вырваться в город, но развлечения там было мало. Город еще не оправился от годов смуты и большинство из его увеселительных заведений были закрыты, к тому же несколько напрягали патрули, то и дело проверяющие документы. Впрочем, Лад понимал, что сложившаяся ситуация больше всего напрягает лишь его одного, остальные члены группы были даже рады неожиданно затянувшемуся безделью.

И вот пару дней назад на поле неожиданно начал суетиться народ, выкашивая траву, срезая кочки и затрамбовывая ямки песком, а вечером вчерашнего дня на него приземлилась тройка новеньких «Эстов». Что интересно, двое из пилотов, пригнавших новые самолеты, были девушки. К сожалению, они не стали задерживаться на аэродроме, а ничего не объяснив, практически сразу же уехали в уже поджидавшей их машине. И, тем не менее, уже было понятно, что дела в отношении академии наконец-то сдвинулись с мертвой точки и их вынужденный отдых скоро закончится.

Ладислав почти с нежностью провел рукой по блестящему свежим лаком винту, подумав, что просто преступно использовать эти машины для обучения, когда их так не хватает в боевых частях. Сделав круг вокруг крылана, чтобы получше осмотреть его со всех сторон, Чаклин запрыгнул на крыло и заглянул в кабину.

На первый взгляд это был все тот же старый знакомый «эст -4», но все же отличия были и порой весьма существенные. Сразу в глаза бросался более массивный нос самолета, что скорей всего говорило о новом двигателе, а также несколько укороченные нижние крылья, которые раньше были одинаковой длины с верхними. Кроме того, колеса шасси уменьшились в диаметре, зато стали более широкими, а их стойки обзавелись дополнительными распорками. Последнее было особенно актуально. Стойки шасси всегда были слабым местом почти всех «эстов» и поломки их во время посадок на плохо подготовленную площадку были обычным делом, особенно среди молодых летчиков.

А вот кабина практически не претерпела изменений; незначительно поменялся вид приборной панели, ну и сама она стала несколько попросторнее. Но самое главное, основа спинки и сидушки кресла пилота были сделаны из металла приличной толщины. Это больше всего

обрадовало Лада и одновременно заставило мысленно ругнуться в адрес конструктора самолета. Что мешало сделать подобное раньше? Ведь нередки были случаи гибели летчиков от шальной пули, причем даже выпущенной с земли из обычной солдатской винтовки. Дошло до того что некоторые пилоты покупали на рынках чугунные сковородки и летали, сидя на этих железках, что естественно было не особо удобно, зато более безопасно. Лично он использовал для этих целей кусок «отражателя» снятого со сбитого карнотовского аэростата. Теперь надобность в этом отпадала.

– Ну как тебе машинки?

Ладислав обернулся и, увидев стоящего в дверях ангара Кротвина, приветственно махнул ему рукой.

– Интересно будет опробовать их в воздухе. Судя по всему, движок тут новый стоит.

– Думаю, что скоро тебе эта возможность представится, – отозвался Никол. – Пойдем скорей, там начальство пожаловало.

Аэростат серой тушей завис над посадочной платформой, лениво лопатя воздух винтами своих двигателей, а к земле от него устремились извивающиеся «змейки» причальных тросов. Через несколько минут они уже были закреплены в лебедках и притягиваемый ими дирижабль, заглушив свои моторы, стал медленно спускаться вниз. Со скрипом из днища гондолы выдвинулись швартовочные полозья и вскоре шелчки фиксаторов оповестили собравшихся у платформы людей об окончании процедуры причаливания.

– Алай, ну наконец-то, я уж думал, что ты не вернёшься, – сказал Сергей, пожимая руку спустившемуся с платформы бывшему разведчику.

– Увы, Серг, я ненадолго.

– Что-то случилось?

Наимов покачал головой.

– Ничего такого. Просто господин Кутесов считает, что вы тут прекрасно справитесь и без меня, – он улыбнулся уголками губ и добавил: – Впрочем, я в этом тоже не сомневаюсь.

– Мне бы вашу уверенность, – усмехнулся Ратный, внутренне чувствуя странное облегчение. С одной стороны, было жалко вновь расставаться со старым товарищем, но с другой он снова получал свободу действий, а значит, можно было все повернуть по-своему.

– Ладно, дружище, – он хлопнул Алая по плечу и, кивнув в сторону стоящего неподалёку мобиля, добавил: – Поедем ко мне, все расскажешь. Кстати, ты надолго?

– Буквально на полчаса. Так что, увы, посиделки отменяются.

Сергей удивленно посмотрел на разведчика, который в ответ только развел руками и тут же пояснил:

– Я тут пролетом. Сперва думал документы с курьером отправить, но, в конце концов, решил сделать небольшой крюк и повидаться напоследок.

– И куда ты теперь?

– В Ястанию.

– В Ястанию?

– Да, Серг. Пару недель назад мы подписали с ними мирный договор и вот теперь я новый полномочный посол Республики.

– Ого, – Сергей удивленно вскинул брови. – Что ж поздравляю.

– Спасибо, – кивнул Алай, который, судя по своему виду, совсем не был рад новому назначению. Впрочем, это было и понятно. Почти четыре года ему пришлось провести в ястанском плену. И вот ему вновь приходится возвращаться обратно; работать с врагами, которые еще недавно издевались над ним и при этом дружелюбно им улыбаться. Ратный с сочувствием посмотрел на будущего дипломата. Тот перехватил его взгляд и неопределённо повел плечами,

как бы говоря этим: «такова, мол, служба, ничего не поделаешь», затем тяжело вздохнул и протянул Ратному небольшой кожаный портфель, который все это время держал в руках.

– Тут документы о восстановлении тебя в звании полковника, только теперь уже республиканских войск, кой-какие досье и несколько журналов.

– Досье?

– Можно сказать, подарок от нашего императора, – пояснил Алай, снимая фуражку и расстегивая воротник кителя. – У нас с Кутесовым в присутствии его величества как-то зашел разговор о твоём КБ, и я сказал, что ты сетуешь на отсутствие путевых инженеров.

– И что?

– Да ничего, – пожал плечами Наимов. – Взять-то их все равно не откуда. За время смуты очень много хороших специалистов уехало из страны, и возвращаться обратно они как-то не спешат. Система образования до сих пор лежит в руинах ...так что, сам понимаешь.

– Понимаю и благодарен за то, что хоть кого-то смогли прислать. И все же, что за досье?

– Ах да. Через пару дней после того разговора император неожиданно вызвал меня к себе и передал для тебя пару папок. Дело в том, что до смуты у него был личный фонд для поддержки различных изобретателей из народа ну и, по его словам, там порой попадались весьма интересные идеи. Кой-какие документы у него к счастью сохранились, и он решил передать кое-что тебе. В общем, все там, – Алай указал глазами на портфель, – сам посмотришь. Я мельком проглядел. По мне так всякая ерунда, но вдруг тебя что заинтересует. Уф. Жарко тут у вас, – он помахал перед лицом снятой фуражкой.

– Уже третий день печет, – Сергей, открыл портфель и пробежал глазами по его содержанию. Несколько однотипных серых папок с матерчатыми завязками, какой-то пакет ядовито желтого цвета, да пара журналов в цветастых обложках.

– Вот за это отдельное спасибо, – сказал Ратный, вытаскивая один, быстро его пролистывая и аккуратно засовывая обратно. – А что в пакете?

– Это для Роханцева. Даже не знаю, что там. Передашь?

– А куда я денусь? – усмехнулся Сергей, защелкивая замок портфеля. – Андре сам хотел приехать тебя встретить, но видать что-то не сложилось.

– Ничего страшного, – Алай посмотрел в сторону суетящихся у платформы матросов, которые спешно готовили аэростат к новому полету, и вновь повернулся к землянину. – Серг, давай немного пройдемся.

Они неспешно направились в сторону приютившегося на краю поля ангара, к которому от посадочной платформы тянулись серые нитки рельс узкоколейки. Шли молча. Наимов зачем-то подобрал по пути валявшуюся в траве ветку и принялся на ходу постукивать ей по голенищу своего сапога.

– Алай, не томи, – наконец прервал затянувшееся молчание Сергей. – Давай рассказывай. Опять, поди, что-то не так.

– И да, и нет, – бывший разведчик резко хлестнул палкой по сапогу, отчего кончик той обломился, но не упал, а остался болтаться на куске высохшей коры. Алай остановился и, поставив правую ногу на рельс, оторвал обломленный кусок, затем окинул землянина пристальным взглядом. – Понимаешь, Серг, там, – он ткнул палкой вверх, – есть много недовольных оказанным тебе вниманием. Кое-кто даже считает, что ты уже выдохся как конструктор и уже не сможешь предложить что-нибудь новое, а посему все вложения в здешнее производство пустая трата денег.

– Ну, ты же знаешь, что это не так, – ухмыльнулся Ратный.

– Я, да, – кивнул Алай, – но там, – снова тычок вверх, – пока еще нет. – Он снова вздохнул. – Открою тебе секрет: производство «эстов» налаживается не только на твоём заводе. Твой крылан отлично себя показал в боях и поэтому было решено восстановить его массовый выпуск.

– Даже так, – Сергей мотнул головой и озадаченно хмыкнул. – И много уже собрали?
– Не знаю, – пожал плечами Наимов. – Как-то особо не интересовался. Да и дело не в этом. Просто ...

– Просто бессмысленно вбухивать средства в восстановление небольшого заводика, находящегося демон знает где, когда выпуск новых машин можно наладить на вполне работоспособных предприятиях, причем находящихся ближе к центру, – закончил за него Ратный.

– Примерно так, – кивнул Алай. – К тому же господин Аланский и Тамов уже выразили готовность начать выпуск своих новых машин.

– Аланский? – Ратный на мгновение задумался, пытаясь вспомнить, где уже слышал эту фамилию. – Это не конструктор «алаков» случайно?

– Он самый, – подтвердил Наимов. – Мало того, кое-кто в совете очень сильно лоббирует его интересы. В общем, было решено, что он и Тамов представят модели своих новых крыланов на рассмотрение комиссии из министерства аэропромышленности, но я почему-то уже уверен в ее положительном решении.

– И когда этот смотр будет проходить?

– Тридцать второго следующего месяца, в новой столице, на Утранском поле.

– Значит еще почти пять недель, что ж времени вполне достаточно, – задумчиво пробормотал Ратный и, покосившись на своего собеседника, поинтересовался: – Так может и мне там свою «пятнашку» показать? Как думаешь?

– Ты все быстро схватываешь, дружище, – расплылся в улыбке Алай. – Росовский именно это и предложил, когда я рассказал ему о твоём новом крылане. Кстати, ведь именно он сейчас возглавляет остатки наших доблестных военно-воздушных сил. И, знаешь, ему очень не по душе вся эта подковёрная возня у него за спиной. Так что своим появлением на комиссии ты порaziшь сразу несколько целей: представишь новую машину, заставишь всех своих недоброжелателей хоть немного примолкнуть, а заодно развяжешь ему руки. Его ведь уже чуть ли не в открытую обвиняют в том, что он саботирует поставку в войска новых машин в угоду твоим интересам.

– Да уж, положеньице, – Сергей озадаченно потер подбородок. – Даже не думал, что все так сложно.

– А что ты хотел? – развел руками Алай, – Политика, демоны ее рви. Думаешь, мне это нравится? – он размахнулся и закинул палку в траву и, отряхнув руки, добавил: – А в верхах всегда грызлись. Сейчас еще поменьше стали. Кутесов не слишком церемонится и теплое креслице можно потерять в два счета, вот только кое-кого даже это не останавливает.

– Понятно, – ответил Ратный, смотря перед собой невидящим взглядом. Наконец он провел рукой по волосам, а в его глазах сверкнули огоньки принятого решения. – Что ж, задача ясна, господин посол, – сказал он, – буду готовить «пятнашку» к показу. Можешь передать Росовскому, чтобы на меня рассчитывал.

– Вот и хорошо, – кивнул Наимов и, сунув руку за пазуху, вытащил из внутреннего кармана пачку с ароматами. – Знаешь, а я ведь и не сомневался, что ты согласишься, – сказал он сквозь зубы, щелкая зажигалкой у кончика палочки.

– Еще бы, – хмыкнул Сергей. – Разве я могу упустить такую возможность поближе познакомиться с коллегами.

– А уж как они будут рады, – усмехнулся в ответ Алай, – ты даже не представляешь. Хотел бы я видеть лицо того же Алания. – Он покачал головой. – Этот раздутый уркун⁴ просто лопнет от злости. Представляешь, Серг, он же тут недавно заявил, что, дескать, на самом деле идея крыланов с бензиновыми двигателями принадлежит ему, а ты просто ей вовремя воспользовался, – буквально украл.

---

⁴ раздутый уркун – оборот речи. Аналогичен земному: «напыщенный индюк».

– В смысле? – брови Сергея удивленно взлетели вверх.

– Ну, вот как-то так. .... И знаешь, многие верят.

– Господин капитан, господин капитан.

Наимов резко обернулся и вопросительно посмотрел на подбежавшего матроса.

Парень, перевел дух и тут же вытянулся по стойке смирно, вскинув руку к козырьку форменной кепи.

– Господин капитан, капитан Риколов, просит вас поспешить.

Алай сунул руку в карман и, достав оттуда часы, посмотрел на них, затем коротко кивнул.

– Передайте, что сейчас буду, пусть готовятся к взлету.

Матрос вновь вскинул руку к козырьку и бегом отправился обратно. Наимов проводил его долгим взглядом и, откинув недокуренную палочку, вновь повернулся к Сергею.

– Ну вот и все, господин Эйтан, снова мне надо лететь, – в его голосе прорезались нотки плохо скрываемой грусти.

Через двадцать минут туша дирижабля, медленно покачиваясь, взмыла вверх, а Сергей неожиданно почувствовал, что эта его встреча с Алаем была последней. Он мотнул головой, отгоняя дурное предчувствие и, помахав на прощанье рукой уносящемуся в небо аэростату, направился к мобиле. Дел сегодня предстояло сделать еще очень много, а время не ждало.

Лад смотрел на прохаживающегося перед ними человека и не верил своим глазам – это был сам тер Эйтан. Прошедшие годы его практически не изменили, разве только немного добавили морщин вокруг глаз. А так он по-прежнему выглядел, точно также, как и пять лет назад, когда говорил свою речь перед выпускниками академии. Правда, теперь вместо летной куртки он был одет в клетчатую рубашку, которая почему-то не была заправлена в брюки, а фривольно ниспадала поверх них. Эйтан собрал их группу в одном из корпусов будущей академии, в просторной комнате, которая судя по доске и рядам парт, должна была вскоре стать учебным классом. К тому же он был не один. Вместе с ним прибыла худощавая молодая женщина с короткими бело-рыжими волосами, аккуратно собранными на затылке в небольшой хвост. В отличие от своего спутника она была облачена в несколько выцветшую форму старого образца. Ладислав долго бросал задумчивые взгляды в ее сторону, пытаясь понять, откуда он ее знает, но так и не смог вспомнить.

Меж тем Эйтан дождался, пока все члены группы рассядутся на понравившиеся им места и, скрестив руки на груди, окинул их долгим изучающим взглядом.

– Что ж, господа летчики, надеюсь, что за прошедшие дни вы достаточно отдохнули, – сказал он.

– Ну, можно было бы и еще, – подал голос один из сидевших позади Лада пилотов. – Отдыха мало не бывает.

– Согласен, – на губах Эйтана промелькнула легкая улыбка. – Однако хочу огорчить вас, господа, ваш отдых подошел к концу.

– Эх, а я только начал получать от него удовольствие, – снова раздалось из-за спины. Ладислав обернулся и с удивлением посмотрел на говорившего. Кер Уртар – низкорослый, плотно сбитый черно-кареволосый юноша, которому лишь недавно исполнилось двадцать лет. Сын обедневшего дворянина, вечно бахвалившийся своим происхождением и свысока смотревший на окружающих. На его выходки старались не обращать внимания, но, тем не менее, большинство членов группы его сторонилось. Вот и сейчас он вольготно развалился на стуле и с вызовом смотрел на Эйтана. Тот в ответ лишь усмехнулся, но Лад заметил, как его брови на миг сошлись к переносице, а в глазах промелькнули огоньки раздражения.

– Лично я думал, что идущие в летчики люди получают удовольствие от полетов, а не от сидения на земле, – сказал он, тем не менее, абсолютно спокойным голосом. – Видимо ошибался. Что ж, думаю, что и для вас, ратнинант, найдется непыльная работенка, где вы сможете

вдоволь отдохнуть. Дежурным по аэродрому, например, а еще лучше помощником на кухне, хотя нет, даже там надо работать, а вы ведь у нас устали.

Голос Эйтана буквально лучился неприкрытым сарказмом, заставившим широкое лицо Уртура буквально побагроветь от гнева. Ладислав мысленно выругался. Кер всегда отличался вспыльчивостью характера, а произнесённые презрительным тоном слова Эйтана его явно задел.

– Что! Меня на кухню! – дворянин резко вскочил на ноги, с грохотом роняя стул на пол. – Да кто вы вообще такой, что смеете разговаривать со мной в таком тоне! – Его голос сорвался на крик. – Я боевой офицер и...!

– Смею! – неожиданно рявкнул в ответ Эйтан, заставив летчика замолкнуть и тут же спокойным голосом добавил: – Сядьте на место, лейтенант, а иначе моя шутка станет для вас действительностью.

Кер несколько минут буравил инженера гневным взглядом, затем громко фыркнул и, подняв стул, уселся на него, всем своим видом показывая возмущение. В классе на какое-то время воцарилась гробовая тишина. Выходка Уртура была беспросветной глупостью и все это понимали. Видимо вынужденный отдых подействовал на него слишком расслабляюще, раз он позволил себе накричать на будущее начальство. Хотя с другой стороны, по внешнему виду господина Эйтана трудно было определить кто он такой. Они были военными летчиками, а значит, без прямого приказа вышестоящего офицера, имели право не подчиняться любому гражданскому лицу, не смотря на его должность и регалии. Это было прописано в уставе. Поэтому можно было сказать, что ситуация сложилась несколько неоднозначная и щекотливая. Если честно, то и сам Ладислав не мог вспомнить звание инженера, так как никогда не видел того в форме. Видимо Эйтан это понял, потому как вздохнул и, бросив быстрый взгляд на пришедшую с ним женщину, которая все это время спокойно сидела за дальней партией в конце класса, сказал:

– Господа офицеры, хочу вам принести свои извинения, и чтобы в дальнейшем у нас не возникали подобные эксцессы, позвольте представиться – аэр-полковник Серг Эйтан. А это, – он кивнул в сторону своей спутницы, – ваш новый командир аэр-ратнинант Тейрина Эйтан.

Все невольно обернулись и с удивлением посмотрели на женщину, которая молча улыбнулась в ответ и приветственно кивнула.

– Лад, – локоть сидевшего рядом Кротвина впечатался Чаклину в бок. – Это же «Шпилька», а я ее сразу и не узнал, изменилась-то как.

– Шпилька? Демон... – Ладислав мысленно хлопнул себя ладонью по лбу. В памяти всплыл образ худенькой девушки с мальчишеской фигурой, которая когда-то была инструктором в Тальской академии. В отличие от своего мужа Тейрина сильно изменилась, превратившись за прошедшие годы в довольно привлекательную женщину.

Заметив, что Лад ее пристально рассматривает, она вопросительно приподняла правую бровь, заставив Чаклина поспешно отвести глаза.

– Господа, я понимаю ваше удивление, но давайте вы обсудите все потом, – сказал Эйтан, прерывая начавшиеся между пилотами обсуждение услышанной новости. В отличие от Лада с Кротвиным остальные члены группы были весьма удивлены назначением женщины на роль их командира и не скрывали этого, однако после слов полковника все дружно умолкли.

– Времени у меня немного, – продолжил тот, – поэтому перейду к самой сути, а остальное вам объяснит ваш новый командир. Итак, мне нужны два добровольца для работы в моем КБ в качестве летчиков – испытателей. Обещаю, будет интересно.

Лад вопросительно посмотрел на Никола, затем оглядел товарищей, на лица которых была заметна растерянность, и поднял руку, привлекая внимание полковника.

– Аэр – лейтенант Ладислав Чаклин. Извините, господин полковник, можно обратиться не по уставу?

– Спрашивайте, лейтенант.

– Хотелось бы узнать, что такое КБ и что означает летчик-испытатель?

– КБ – это конструкторское бюро, а летчик – испытатель – это и есть летчик-испытатель, – ответил Эйтан, улыбнувшись, – пилот который будет поднимать в воздух новые самолеты.

– Э..э..э, в смысле только что сделанные? – спросил Никол и тут же, видимо вспомнив о субординации, вскочил со стула, вскидывая руку к голове. – Извините, господин полковник. Аэр-лейтенант Никол тер⁵Кротвин.

– Все в порядке, лейтенант, – инженер жестом руки попросил Никола сесть. – Нет, господа, летчик-испытатель это в первую очередь человек, который дает машине дорогу в жизнь. Это тот, кто помогает конструктору создать самолет таким, каким надо. Он вместе с машиной проходит путь от ее первых пробежек по земле, до запуска в серию и поверьте, путь этот порой весьма тернист и опасен. Не каждому такая работа по плечу. Рисковать будете часто и много, это единственное что я вам могу обещать.

Эйтан замолчал, обводя притихших пилотов взглядом.

– Ну что, кто готов, рискнуть?

Глава 4.

Сброс газа, работаем элеронами, ручку на себя и машина, накренившись на крыло, послушно устремляется по дуге к маячившей внизу цели. Однако противник тоже не дремлет, его крылан задирает нос и резко уходит вверх, скрываясь из поля зрения, заставляя Лада крутит головой. Вот он враг сверху, уже прошел верхнюю точку «горки» и падает вниз, одновременно доворачивая в его сторону. Ручку резко вправо – не дать противнику прицелиться; далекая земля медленно проплывает над головой. Где же противник? Чаклин огляделся и мысленно выругавшись, бросил «эст» в горизонтальное скольжение – тщетно. Его оппонент весит на хвосте точно приклеенный. Лад вздохнул и, выровняв машину, качнул крыльями, показывая, что признает свое поражение. Было несколько досадно проиграть, особенно зная, что в кабине второго крылана сидит хрупкая женщина – и это с его-то боевым опытом. Хотя скорей всего тут просто сказалось плохое знание нового самолета. Эта машина была куда шустрее и маневреннее всех тех, на которых он до этого летал, а скорость в триста девяносто терров просто потрясала. Его же противник использовал эти преимущества по максимуму, в то время как он больше слушал самолет, привыкал к нему. Так что в его проигрыше нет ничего зазорного, но все равно было немного обидно. Ладислав вздохнул и, посмотрев на идущий параллельным курсом «эст», махнул рукой, привлекая внимание его пилота, затем указал большим пальцем вниз. Летчица кивнула головой, и ее крылан тут же нырнул носом вниз, устремившись к земле. Чаклин накренил самолет и, проследив взглядом за идущей на посадку машиной, направил свою следом.

Первый заход был неудачен. В отличие от других «эстов» у новой машины были убирающиеся шасси, и он, еще не отошедший от горячки тренировочного боя, банально забыл об этом. Пришлось вновь набирать обороты и идти на второй круг. Наконец его крылан мягко коснулся колесами свежескошенной травы аэродрома и, легонько подпрыгнув, споро побежал по земле. Лад подрулил к краю поля, где за его полетом наблюдали остальные члены группы и где уже стоял крылан его противницы и, остановив самолет, заглушил двигатель. Стянув с

---

⁵ тер, – частицы «ни», «тер», «экс» у мужчин и «ни», «лан», «кай» у женщин разделяющие имя и фамилию, означают примерный возраст человека. При достижении десяти лет и до восемнадцати употребляется частица «ни», после и до достижения сорокалетия частица «тер» («лан»). Отсутствие данной частицы в фамилии у человека старше десяти лет означало его принадлежность к дворянскому сословию. Однако после провозглашения Республики обязательное употребление этой частицы было отменено. Тем не менее, многие продолжали использовать ее по привычке. К тому же от этой частицы пошло обращение к человеку, например: уважаемый тер (экс) или уважаемая лан (кай), что созвучно земному сэр или мадам, только с определением возраста. Отсюда же произошло слово нишки, обозначающие молодых людей до 18 лет.

головы непривычно легкий кожаный шлем, он провел рукой по лицу, мотнул головой и, отстегнув ремни, вылез на крыло.

– Аэр-лейтенант Чаклин учебный полет закончил, разрешите получить замечания, – отрапортовал он, подходя к ожидавшей его Тейрине и чувствуя себя при этом желторотым юнцом.

– Какие могут быть замечаний, лейтенант, – улыбнулась в ответ женщина. – Будь это настоящий бой, вы бы уже несколько раз отправили меня вниз. Я даже несколько удивлена, что вы всего после нескольких пробных полетов смогли так его пилотировать. Кстати, как впечатление от машины?

– Ну..., – Лад на секунду задумался подбирая нужные слова. – Я бы сказал, что шустрая машинка, очень шустрая, но в управлении несколько капризничает, особенно это чувствуется на виражах, чуть ручку дернешь и валится. Хотя возможно это с непривычки. Но вот с вибрацией в элеронах надо что-то делать, чувствуется и порою очень даже.

Тейрина несколько мгновений задумчиво смотрела на стоявшего перед ней на втяжку летчика, затем коротко кивнул и, повернувшись к остальным пилотам, добавила:

– На сегодня все свободны, завтра продолжим.

Никол оперся спиной о шершавый ствол керача и, вытащив из мятой пачки палочку аромы, закурил, после чего посмотрел в сторону сидящего на траве Чаклина.

– Демон меня дерит, Лад, Шпилька укатала нас всех словно каких-нибудь неоперышей. Ты еще молодцом держался, а мне она на хвост практически сразу села, да и другие не дольше продержались.

– Да, летает она неплохо, – растерянно бросил Лад, жуя кончик сорванной травинки.

– «Неплохо» – это мягко сказано, – усмехнулся Кротвин и, покосившись на задумчивого товарища, поинтересовался: – А ты что такой смурной, неужто в Шпильку втюрился?

– Скажешь еще, – буркнул Чаклин и с хрустом потянувшись, откинулся на спину, уставившись в бездонно-синее небо, покрытое кудрявыми барашками редких облаков. – Хорошо сегодня.

– Это да, – кивнул Никол, усаживаясь рядом. – Может на озеро махнем, искупаемся?

– Можно, только чуток попозже.

Лад закрыл глаза, и некоторое время вслушивался в окружающий мир заполненный стрекотом кузнечиков, редкими трелями птиц, шуршанием ветра в листве деревьев, да далекими перекликами людских голосов.

– Знаешь, Ник, – неожиданно сказал он, не открывая глаз, – а я, наверное, подам рапорт о переводе меня в летчики-испытатели. Хочу попробовать.

Кротвин с удивлением посмотрел на товарища.

– С ума сошел? Ты что на фронте мало жизнью рисковал?

– Да интересно просто, – Лад приоткрыл правый глаз и, покосившись на товарища, резко сел. – Понимаешь, Ник, интересно. Да и поработать с самим Эйтаном, человеком придумавшим крыланы...нет, ты представляешь...это же...это...а. – Он махнул рукой. – Тут не объяснишь.

Никол несколько минут молча разглядывал взъерошенного друга, затем вздохнул и, отбросив докуренную палочку, буркнул:

– А что тут понимать, просто ты дружище больной небом на всю голову, – помолчал и добавил: – Но видимо я тоже.

– А ты-то почему? – Чаклин удивленно вскинул брови.

Кротвин усмехнулся и, поднимаясь на ноги, хлопнул его по плечу, пояснив:

– Да потому что не хочу отпускать тебя одного. Ладно, идем, искупнемся, а потом найдем пару чистых листов бумаги.

Доктор Бальште был невысоким худощавым старичком в смешном старомодном сюртуке, который к тому же постоянно топорщился на нем в самых необычных местах. При ходьбе он довольно сильно сутулился и зачем-то постоянно снимал с носа свое пенсне, в тонкой посеребрённой оправе, принимаясь протирать его кружевным платком.

– Вот, вот, господин Майсер, мое детище. Смотрите. Какие обводы, какое расположение блока – это ж песня, а не мотор. А мощность, – он воздел свой «сухой» узловатый указательный палец к потолку. – Пятьсот пятьдесят лошадиных сил. Представляете. Пятьсот пятьдесят.

– Неплохо, неплохо, – Отто прошелся вокруг установленного на стенде двигателя, внимательно осматривая его со всех сторон. – Какой ресурс?

– Уже довели до двухсот часов, но думаю, выжмем еще больше.

– Надеюсь на вас, господин Бальште. Смотрю, у вас получается действительно прекрасный двигатель и он нужен мне как воздух.

В ответ старик расплылся в довольной улыбке и, сорвав с носа пенсне, вновь принялся тереть его стекла, одновременно кивая головой и быстро бормоча:

– Все будет готово в срок, господин Майсер, не сомневайтесь, разве я когда-нибудь вас подводил?

– Нет, господин Бальште, поэтому всегда к вам и обращаюсь....

Отто вздохнул и, вынырнув из пучины воспоминаний, растерянно посмотрел в окно поезда, за которым мелькали лоскуты возделанных полей, изредка перемежаясь аккуратными домиками из разноцветного кирпича. Дверь купе отворилась, заставив Отто отвлечься от созерцания проносившейся за стеклом деревенской пасторали и обернуться.

– Уже проснулись, господин Майсер?

– А я и не спал, Дилан, просто немного задумался, – ответил инженер, быстро собирая разложенные на столе журналы в стопку, чтобы освободить место для подноса с лайкосником и парой кружек, который держал в руках его помощник.

– И о чем думали, если конечно не секрет? – поинтересовался тот, осторожно ставя свою ношу на стол.

– Да никакого секрета нет, прокручивал в голове нашу встречу с Бальште, – Отто вздохнул и помассировал пальцами несколько затекшую шею. – Думаю, что его двигатель – это как раз то, что нужно для новой машины.

– Уверены? – спросил Ортау, доставая с багажной полки саквояж и извлекая из него цветастую пачку печенья. – Мне он показался... н-у-у, – он помахал пачкой в воздухе, – слишком массивным что ли. Для аэростата пойдет, а вот для крылана...

– Тяжеловат будет, – закончил за него Отто, пододвигая к себе кружку и наполняя ее горячим лайкосом. – Ты прав, Дилан, однако это пока лишь опытный экземпляр. К тому же я верю в старика Бальште и думаю, что у него все получится – через полгода, максимум год у нас будет нужный двигатель.

– А так ли уж он нам нужен? – сказал Ортау, опускаясь на свое место и тут же смутившись под удивленным взглядом Майсера, принялся оправдываться: – Я, конечно, ничего не имею против, вы хозяин вам и решать, но заказов у фирмы хватает, мы не успеваем с заказом на «Гандурги», так что есть ли смысл заниматься новым крыланом?

– Ты еще повтори слова нашего министра аэронавтики, – усмехнулся Майсер. – Как он там сказал... – Отто нахмурил лоб. – Ах да, что-то типа этого: «У этих ваших крыланов будущее лишь в цирке или каких-нибудь воздушных гонках, для наших новых аэростатов они просто назойливые насекомые».

– Ну, тут он конечно неправ...

– Непросто неправ, а брякнул глупость, в данном случае преступную глупость и об этом я напрямую сказал императору. Кстати, он со мной согласился.

Отто разорвал упаковку и, достав печенье, с удовольствием им захрустел, с улыбкой смотря на удивленного помощника.

– Вы хотите сказать...

– Да, дружище, хочу. На создание новой машины меня благословил сам император. Пойми, Дилан, будущее авиации за крыланами и последняя война это прекрасно показала. Нет, мы, конечно же, не откажемся от аэростатов, по крайней мере, в ближайшем будущем, но думаю, что в грядущих войнах им будет отведена роль второго плана, – он тяжело вздохнул. – Увы, мой друг, но многие из моих коллег этого не понимают, или не хотят понимать. Глупцы, упертые глупцы.

Он со стуком поставил свою кружку на стол.

– Они почему-то считают, что решат все вопросы, увеличив тоннаж и навесив на аэростат побольше пушек и пулеметов – бред. Главный козырь крылана – это маневренность и скорость. К тому же за цену того же «Гандурга» я построю два десятка легкокрылых машин, причем в три раза быстрее. И в некоторых странах это прекрасно понимают. Да, например, в той же Руссарии, но почему-то не у нас.

– У Руссарии сейчас просто нет денег на постройку новых аэростатов, вот они и ставят на вооружение что подешевле, – вставил Ортау.

– Возможно, – не стал спорить Майсер. – Но все же, дружище, будущая война за господство в небе – это в первую очередь война скоростей.

– Помилуй вас Пресветлый, господин Майсер, какая война? – махнул рукой Ортау, в свою очередь наливая себе лайкоса. – После разгрома Латии император ведь прямо сказал, что сейчас нашей стране нужен мир. Да об этом твердят все газеты, как и о заключении новых мирных договоров о ненападении.

– Ты действительно в это веришь? – Отто криво усмехнулся. – Лично я считаю, что наш юный император не успокоится, пока к его ногам не будет брошена вся Ендора. Нет, дружище, война рано или поздно будет, – поверь и мы должны быть к ней готовы, а пока... а пока нам необходимо выиграть свою маленькую битву.

– Битву? – Дилан непонимающе посмотрел на аэроконструктора. – Какую битву? С кем?

– С господином Сергом Эйтаном.

Ортау пару минут удивленно смотрел на своего собеседника, затем мотнул головой.

– Не понимаю. Насколько мне известно об этом руссарском аэроконструкторе неслышно уже более пяти лет, неужели вы думаете, что он живой?

– Уверен, – кивнул Отто, допивая остатки лайкоса и откидываясь на спинку диванчика. – Мало того, последнее время меня не покидает странное предчувствие, что скоро мы о нем вновь услышим. Это пугает и одновременно радует.

Он замолчал и несколько долгих минут провожал взглядом мелькавшие за окном деревья, затем вздохнул и, не поворачивая головы, произнес:

– Знаешь, Дилан, войны не всегда идут на полях сражений и не всегда их ведут генералы. В каком-то смысле мы ведь тоже воюем и наша война не менее трудна. И пускай у нас поле боя – это чертежная доска, а наши солдаты – это карандаши, линейки и циркули, исход ее столь же важен для империи и нам нельзя проиграть. Вот почему мне крайне необходим новый двигатель, и, поверь, я его получу. Нужно быть готовым...

Корма баржи осторожно коснулась пирса и с ее борта полетели извивающиеся «змеи» швартовых. Вскоре баржа уже была плотно притянута к берегу, соединившись с ним широкими полосами грузовых трапов. Закончился еще один рейс. Осталось только разгрузить привезенный товар, но этим уже займутся портовые службы, а значит можно немного расслабиться, – часа два у него есть. Ивн Подгорский бросил быстрый взгляд на циферблат висевших прямо над штурвалом небольших часов в тяжелой медной оправе и вышел из рубки. Облокотившись

о релинг, он достал из кармана потрепанного кителя пачку аром и, вытащив одну из палочек, закурил, задумчиво наблюдая за развернувшейся на пирсе суетой. Грузчики бегали туда-сюда по трапам, переноса ящики и коробки, грузя их сразу в стоящие неподалеку грузовые паромобили. С краном их дела пошли бы конечно куда-бы быстрее, но местный порт это всего лишь один потемневший от времени пирс да пара покосившихся строений. Подумать только в какую дыру ему приходится плавать, а ведь каких-то десять лет тому назад все было по-другому. Тогда под его командованием был прекрасный трехпалубный красавец «Граф Анор» – гордость валнорской флотилии. И вот теперь он скатился до какой-то грузовой калоши с экипажем из семи лоботрясов. Кто бы мог подумать, что судьба совершит такой причудливый зигзаг. А все эта Смута, будь она трижды проклята. Ивн посмотрел на клонившееся к горизонту солнце и вздохнул – обратно придется идти по темноте. И хотя он знал реку как свои пять пальцев, такая перспектива его не особо радовала. В округе до сих пор орудовало несколько больших банд, и даже река не была от них спасением, – вполне могли взять на abordаж в лучших пиратских традициях. Он снова вздохнул и, затаившись, недовольно покосился на расположившихся неподалеку матросов, раскладывающих на пустом перевернутом ящике фишки домно. Наверное, стоило бы их приструнить, но с другой стороны ребятам стоило немного расслабиться, так как рейс был довольно напряженным. Баржа два раза подвергалась обстрелу с берега, причем последний раз огонь велся из какого-то тяжелого орудия. К счастью нападавшие были не очень меткими стрелками, но, тем не менее, эта бессмысленная на взгляд Ивна пальба заставила всех порядком понервничать. Пресветлый, ну когда же Совет Республики наведет тут порядок?! Правда ходили слухи, что участвовавшие в последнее время нападения бандитов как раз и связаны с усилением новой власти на востоке, из-за чего большинство банд в ужасе бежало оттуда. Это давало надежду, что ее жесткая рука вскоре доберется и до их региона, только вот легче пока не становилось. Небольшие деревушки, которые во множестве роились на берегах Валнора, почти все опустели и жизнь сосредоточилась вокруг больших городов, где все еще сохранялись остатки бывшего порядка. Пять лет хаоса, когда казалось, что друг с другом воевали все, кто только мог: бандиты, ястанцы, самозванные правители, остатки регулярных войск – все перемешалось в этом котле охватившего страну безумия. Тяжело пришлось всем...

– Господин капитан?

Раздавшийся снизу незнакомый хриловатый голос заставил Подгорского отвлечься от тяжелых мыслей, перегнуться через релинг и, посмотрев на нижнюю палубу, мысленно присвистнуть. Около фальшборта стоит высокий потянутый офицер в форме старого покроя, однако на предплечье мундира красуется красный трилистник с золотой сердцевинкой – эмблема войск Республики. Такую Ивн видел всего один раз, да и то на трупе.

– Господин капитан? – повторил свой вопрос незнакомец и, дождавшись несколько нервного кивка Ивна, направился к трапу.

Подгорский откинул почти докуренную палочку, быстро застегнул и оправил китель, после чего зло цикнул на матросов, заставив их прервать свою игру. Впрочем, заметив поднявшегося офицера, те сами дружно вскочили на ноги и спешно ретировались, заставив Ивна понимающе усмехнуться. От представителя новой власти можно было ждать что угодно, а почти у всех членов его экипажа грешков хватало.

– Штат-ратнинант Ефропоф, тринадцатый моторизированный корпус Республики, как понимаю вы капитан этого судна?

– Так точно, господин ратнинант, – кивнул Ивн, шелкнув каблуками, чем вызвал у офицера легкую улыбку. – Чем могу помочь?

– В принципе вы уже помогли, – ратнитнант кивнул в сторону стоявших на причале грузовиков. – Продовольствие, медикаменты, местные жители будут вам весьма благодарны.

– Ну, мне за это неплохо заплатили, так что... – Ивн несколько растерялся.

– Я понимаю, – кивнул офицер. – Впрочем, я вас не благодарить пришел. Хочу узнать что видели за время своего пути, как обстановка на реке и вообще... – он многозначительно посмотрел на капитана.

Ивн понимающе кивнул и пригласительным жестом указал на дверь в рубку.

Разговаривали они почти час. Ратнинант дотошно выпрашивал у Подгорского все мелочи, порой что-то записывая карандашом в небольшой блокнотик. Ивну даже пришлось расстелить карту, чтобы точно указать офицеру места, где их обстреляли. Так что он облегченно вздохнул, когда Ефропов наконец убрал свой блокнот и вскинул руку к голове.

– Благодарю вас за содействие вооруженным силам Республики, господин капитан.

– Да, собственно говоря, особо-то не за что, – развел руками Подгорский. – Рассказал все, что знал сам. Мы в такие дальние рейсы редко ходим, сами понимаете, больно опасно, в основном курсируем между ближайшими городами. Однако в последнее время работы мало стало, вот я с ребятами и решил рискнуть...

– Капитан! – в рубку буквально ворвался один из матросов, заставив Ивна сердито зыркнуть в его сторону. – Капитан, смотрите, что это?

Подгорский невольно повернулся к широкому лобовому иллюминатору, мысленно обещая задать нагоняя своему подчинённому сразу же после ухода офицера, да так и замер. Над рекой плыла странная конструкция похожая на гигантский катамаран, без парусов и со странными тупоносими лодками. Ивн даже сразу не понял что это аэростат, а когда осознал это, с беспокойством посмотрел на ратнинанта, который буквально прильнул к стеклу.

– Господин Ефропов...

Офицер резко обернулся, пару мгновений растерянно смотрел на Подгорского, затем кинулся к двери, оттолкнув стоявшего рядом ней матроса. На мгновение он остановился в проеме и, обернувшись, бросил:

– Уводи баржу от берега, капитан. Руби швартовы и уводи.

Через мгновение подкованные каблуки его сапог застучали по металлическим ступеням трапа.

Ивн проводил его удивленным взглядом не спеша отдавать какие-либо команды замершему в ожидании матросу, но тут сбоку от баржи вздыбился водяной столб, покачнув ее на волнах, и время словно сорвалось с места.

– Тарк, рубим швартовы, двоих к кормовым пулеметам, пусть пуляют во все что летает! – скомандовал Подгорский, буквально прыжком оказываясь рядом с машинным телеграфом и переводя рукоятку в положение «пар.машина товсь».

Матрос зачем-то по-военному отдал честь и выскочил из рубки. Тем временем рвануло уже на берегу, заставив людей броситься врассыпную. Следующий выстрел попал прямо в один из грузовиков, мигом превратив его в копящую грудку металла, а над баржей с ревом пронеслась тройка крылатых машин, поливая пирс из пулеметов. Началась паника. Некоторые из грузчиков бросив свою ношу, почему-то вдруг решили, что в воде безопаснее и принялись прыгать за борт. Те, что были на берегу, наоборот устремились к портовым строениям, видимо надеясь найти укрытие за их стенами, но были и такие, что остались стоять на месте в оцепенении, покорно ожидая своей участи. Несколько человек осталось на барже, причем некоторые из них кинулись помогать матросам, что в данной ситуации было совсем не лишним.

Подгорский, нервно кусая губы, смотрел на приближающегося черного гиганта, мысленно моля Пресветлого, чтобы механики поскорее прогрели котлы. К удивлению Ивна небеса его слышали и в ответ на его мольбы, телеграф издал тихий «дриньк», возвещая о том, что машины готовы к запуску.

Подгорский благодарственно воздел глаза к небу и тут же передвинул рычаг на малый ход. Баржа стала медленно отползать от пирса.

Сергей долго и пристально разглядывал расстеленный на столе чертеж хвостового оперения, затем быстро сделал на нем несколько пометок и вопросительно посмотрел на стоявшего рядом с ним молодого человека. Ант тер Петрав был из числа инженеров, присланных ему в помощь из столицы, но в отличие от остальных пытался проявлять хоть какую-то инициативу. Он уже несколько раз выступал с различными предложениями по изменению в конструкции «шестнашки» и Сергею это нравилось, даже несмотря на то, что все эти предложения он отклонил. Молодому инженеру просто не хватало опыта и в первую очередь из-за того, что до этого он работал лишь над проектированием дирижаблей – впрочем, это было поправимо. Главное, что парень действительно увлекся новым для себя делом. Именно поэтому он поручил ему поработать над своими старыми чертежами бомбардировщика, который некогда должен был прийти на смену «БЭ-1». В производство этот самолет Сергей естественно запускать не собирался, так как на повестке дня стояли уже более совершенные модели, однако работая над ним, Ант должен был, так сказать, «набить себе руку» – пока получалось не очень.

Ратный мысленно усмехнулся и постучал по отмеченным места тупым концом карандаша.

– Тут и тут не пойдет, эту тягу лучше пустить вот так, да и резанный профиль высотного руля нам не к чему, поток поведет себя непредсказуемо, ты как до этого вообще додумался?

– Ну, геранцы так делают, вот я и подумал...

– Геранцы так делают, – передразнил его Сергей. – У тебя своя голова должна быть на плечах. Где расчеты?

Ант послушно и с несколько обречённым видом протянул ему мятую тетрадку. Сергей быстро пролистал ее, пробегая глазами по ровным столбцам расчетов перемежаемых аккуратными строчками пояснений, и остановившись на нужной странице, ткнул в нее пальцем.

– Вот. Ты же тут все правильно рассчитал. И зачем спрашивается тебе это опало вместо нормального стабилизатора? Ты хоть представляешь, как оно будет вести себя в полете?

– Зато красиво...

– Чего!?

Сергей недоуменно уставился на молодого инженера, думая, что он шутит, но, судя его по лицу, тот был абсолютно серьезен.

– Так..., – Ратный мысленно досчитал до десяти и сквозь зубы процедил: – Все перечертить, убрать это...эту красоту и прочий марафет, склеить модельку такого...нет, – он развел ладони сантиметров на тридцать, – вот такого размера и через две недели, чтобы все это было у меня на столе. Понятно?

Петрав молча кивнул и, отводя взгляд, принялся быстро сворачивать чертежи, после чего «пулей», выскочил из кабинета, едва не столкнувшись в дверях с заходившей Тейриной. Извинившись и перехватив поудобнее сверток с чертежами, он умчался по коридору.

– Что это с ним? – поинтересовалась Тей, закрывая за собой дверь.

– Да так, – Сергей отмахнулся, – эстет тут мне нашелся. Сделал хвост волнами, – красиво ему. Еще бы рюшечки на крылья приделал и цветочками разрисовал. Ладно. – Он вздохнул, подошел к жене и, прижав ее к себе, поцеловал. – Как день прошел?

– Нормально, – женщина обвила его шею руками. – Опять сегодня на ночь останешься или все-таки домой поедем.

– Сегодня домой, устал что-то, да и с женой хочу побыть.

Сергей потерся носом о ее нос, затем укусил за мочку уха, заставив Тейрину шаловливо хихикнуть. Она в ответ игриво кинула мужа за кончик носа и, изогнувшись, выскользнула из его объятий.

– Дотерпи до дома, а пока вот.

Из нагрудного кармана форменной рубахи появился сложенный в несколько раз лист бумаги, который она протянула Сергею, ставшего при виде его абсолютно серьезным.

– Как я понимаю, у нас появился доброволец.

– Вообще-то целых трое, но рапорт на перевод я пока подписала только один.

– Жадничаешь?

– И да, и нет, – покачала головой Тейрина. – К тому же ты сам говорил, что тебе нужен лишь один пилот, вот я тебе его и выделяю. Об остальных пока забудь, они мне понадобятся в академии.

– Академия – громкое слово, пока наше заведение даже на училище не тянет, – усмехнулся Ратный, пробегая глазами по строчкам рапорта. – Ладислав Чаклин, – он на мгновение наморщил лоб. – Это такой высокий, худощавый светловолосый, со шрамом на левой щеке....

– Да, – кивнула Тей, подходя к окну и приоткрывая его. – Парень хорош. Я их тут на днях облетывала, так он меня буквально загонял, ели как в хвост зашла. А ведь это его первый полет на «пятнашке».

Ее взгляд упал на подоконник. Она провела по нему пальцем и укоризненно посмотрела на мужа.

– Ну, знаешь, буду я тут еще с тряпкой бегать, – буркнул он, покосившись на жену и, растерянно почесав в затылке, добавил: – Хотя, наверное, все же стоит еще одну уборщицу нанять, а то бабушка Ранк уже не справляется.

– Давно пора, – Тейрина тщательно вытерла палец извлеченным из кармана платком. – У вас же по коридорам уже страшно ходить, грязью заросли.

– Не преувеличивай, – Сергей недовольно поморщился. Тей в последние годы буквально помешалась на чистоте, наводя порядок в доме едва ли не по нескольку раз на дню, но в данном случае она кое в чем была права. Нужно приводить здание заводоуправления в порядок. Раньше подобными мелочами занимался Рослав, однако после его отъезда делать это стало некому. Ратный вздохнул и, подойдя к жене, обнял ее за плечи.

– Ладно, уговорила, прямо завтра найму тут себе коменданта, пусть чистоту и порядок наводит. Поехали домой, а.

– Поехали, только по пути на...

Затрещавший телефон оборвал ее на полуслове. Сергей со злостью посмотрел на несмолкающий аппарат и, отпустив Тейрину, подошел к столу.

– Слушаю, – недовольно буркнул он, поднимая трубку.

– Тер Эйтан, на аэродроме ЧП! – голос говорившего едва не срывался на крик. – Олг на двойке... а она бах... а он не прыгает, сажает и....

Сергей на секунду обмер, чувствуя, как сразу же вспотела сжимающая трубку ладонь.

– Так, стоп, кто это?

– Я Ким, помощник механика, вы меня знаете. Такой невысокий, с черно-коричневыми...

– Понятно, – несколько резко оборвал его Ратный. – Теперь все по порядку, что там у вас произошло? И спокойнее...

– Олг обкатывал «двойку», сделал два круга над аэродромом, потом пошел на горку и тут же задымился. Попытался посадить, но не дотянул и упал.

– Ясно, сейчас буду, – Сергей почти бережно положил трубку и повернулся к Тейрине, в глазах которой застыл немой вопрос. Несколько секунд он смотрел на жену невидящим взглядом, затем с трудом выдавил: – Олг разбился.

Глава 5.

Сергей посмотрел растерянным взглядом на обломившийся грифель карандаша и тихонько выругался. Как же ему надоела вся эта допотопщина. Все бы отдал за самый паршивый мод-графический планшет. Ратный вздохнул и, сдвинув кульман вниз чертежной доски, направился к столу. Несколько минут он рылся по ящикам в поисках точилки, но заветный

металлический цилиндрик точно в воду канул. Наконец, устав от бесплодных поисков, Сергей откинулся на спинку стула и пару минут буравил своим взглядом лежавший перед ним карандаш, точно надеясь, что тот испугается и отрастит себе новый кончик. Не помогло. Карандаш упорно отказывался регенерировать и ко всему прочему, как назло, был у него последним.

– Если дела не идут, пошли их куда подальше, – пробормотал он себе под нос и, вытащив из-под стола небольшую плетеную урну, отправил туда обломок.

Давно уже следовало купить новый набор, но как-то постоянно было недосуг. К тому же в последнее время он редко стоял за чертежной доской, переложив подобную работу на своих подчинённых. Да и сейчас это был не столько чертеж, сколько рисунок – эскиз будущей машины, задел на ближайшее будущее. Несмотря на произошедшее с Олгом, «шестнашка» уже практически встала на крыло и эта авария всего лишь досадная случайность – не более. Машина получилась достаточно послушной, скоростной и маневренной и на данный момент ей мало кто сможет противостоять, но уже нужно смотреть в будущее. Не стоит думать, что другие авиаконструкторы надолго останутся в хвосте. Тот же Майсер. Этот геранец уже не раз сумел его удивить, кто знает, как далеко он продвинулся за прошедшие годы? В конце концов, в газетах обо всем не напишут. Хотя есть уверенность, что какое-то время для очередного скачка он себе выиграл, теперь главное его с умом использовать... главное с умом... И все же, как все не вовремя. До смотра в столице осталась какая-то неделя, а Олг надолго выбыл из строя, значит, машину придется гнать Ладиславу. Пилот он вроде опытный, но «пятнашка» для него аппарат все-таки новый, однако делать нечего. К тому же Тейрине придется поделиться еще одним своим подчинённым, так как «шестнашка» тоже отправится в столицу – незачем больше ее скрывать. Нужно двигаться дальше и тут главное, чтобы Рослав со своим новым движком не подвел, а то что-то у него опять там не клеится. Может, следует слетать к нему и посмотреть все на месте? Сергей снова вздохнул и принялся рассовывать по ящикам вытасченное из них «барахло». Взгляд цепанулся за неприметную серую папку, лежавшую поверх стопки документов. Он нахмурил лоб, пытаясь вспомнить, что в ней, затем отложил в сторону и, быстро рассортировав оставшиеся бумаги по ящикам, вновь пододвинул к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.